

Денис Аронович Паперно
ГРАММАТИЧЕСКИЙ ОЧЕРК ЯЗЫКА БЕН¹

Аннотация

В очерке дается описание языка бен на всех грамматических уровнях. Отдельные разделы посвящены фонологии, морфологии и основным аспектам синтаксиса простого и сложного предложения. Очерк написан на основе полевой работы.

Ключевые слова: синтаксис, морфология, фонология, полевое описание, местоименные серии, редупликация, вид, лабильность, аргументная структура, коммуникативная структура

1. Введение

В этой работе впервые делается попытка полноценного описания грамматики языка бен, дается типологически ориентированный обзор основных синтаксических конструкций языка бен. Моей целью является, во-первых, описать наиболее часто используемые синтаксические конструкции бен так, чтобы типолог нашёл ответы на вопросы о значениях основных типологических параметров в бен; во-вторых, по возможности указать на место описываемых грамматических явлений в типологическом и ареальном пространстве.

Настоящая работа опирается в первую очередь на материалы, собранные в лингвистических экспедициях в Кот д'Ивуар в январе–феврале 2004-го, январе–феврале 2005-го и феврале–марте 2006 гг. Основным информантом по языку бен был Куаджо Куаджо Дестен, 1968 г. рождения. Значительная часть данных была собрана с Куаджо Куаджо Патрисом, 1980 г. рождения (оба информанта представляют говор деревни Уасадугу). В спорных

¹ Данный текст является переработанным вариантом дипломной работы, защищенной в Московском государственном университете на Отделении теоретической и прикладной лингвистики в 2006 г.; научные руководители – В. Ф. Выдрин и А. Е. Кибрик. Полевая работа осуществлялась при финансовой поддержке РГНФ (грант 04-04-00262а) и Швейцарского Национального Фонда (грант SUBJ 062156.00).

случаях привлекались также суждения Огюстена Йо Куаку, 1967 г. рождения (говор деревни Тотодугу).

Кроме того, активно привлекались материалы [Paesler ms.], любезно переданные мне Летним Лингвистическим институтом, и, в некоторой степени, [Gottlieb, Murphy 1995].

В разделе 2 дается внешняя информация о языке бен, включая данные о социолингвистической ситуации и диалектах бен. Раздел 3 содержит вынужденно краткий обзор изучения бен. Раздел 4 посвящен описанию фонологических единиц (как сегментных, так и тональных) и процессов языка бен. В разделе 5 вкратце описана морфология личных местоимений; за более подробным анализом местоименной парадигмы я отсылаю читателя к работе [Паперно 2006]. Раздел 6 освещает морфологию (словоизменение и словообразование) глаголов, прилагательных и локативных имен; поскольку одно и то же формальное средство (аффикс, редупликация) может сочетаться с различными частями речи со сходными семантическими эффектами, обсуждение сгруппировано не по частям речи, а по морфологическим средствам выражения. Так как в языке бен словоизменительный критерий выделения частей речи применим лишь ограниченно, в разделе 7 указаны некоторые эмпирические различия (синтаксических) частей речи в бен. Так, в бен есть основания для выделения в качестве отдельных синтаксических классов слов не только существительных, прилагательных, послелогов и наречий, но и промежуточных и более дробных классов – локативных имён, темпоральных имён, локативных послелогов, чистых послелогов. Раздел 8 посвящён структуре именной группы; описаны разного рода модификаторы существительного – посессор, локативные определения, прилагательные, детерминативы, прилагательные, приложения. В разделе 9 описывается выражение грамматического числа имени – «скрытой» категории, которая может выражаться аналитически, согласованием глагола или прилагательного, местоименной репризой, но практически никогда – в самом существительном, а также обсуждается вопрос о согласовании в бен; описываются два «кандидата» на статус согласовательных показателей – редупликация со значением множественности и местоименная реприза. В разделе 10 обсуждаются синтаксис и семантика локативных составляющих. В разделе 11 описывается эквивалент союза «и» в бен – конструкция *lɛ̃ ... lɛ̃*; заметим, что из-за

отсутствия средств глагольного сочинения и ограничений на использование деепричастий функция выражения полипредикативности перекладывается на сложное предложение, прежде всего на предложения с временными придаточными. Раздел 12 посвящен структуре простого предложения. В нем описано кодирование синтаксических признаков – полярности, времени, наклонения, вида; даётся характеристика актантов и сирконстантов, которые встречаются в глагольной клаузе; в типологическом освещении рассматриваются основные синтаксические отношения (актанты) – подлежащее, прямое дополнение, вторичное дополнение, косвенное дополнение. При этом оказывается, что хотя в бен имеется целый ряд синтаксически приоритетных признаков подлежащего, некоторые синтаксические явления всё же ориентированы на гиперроль абсолютива, объединяя прямое дополнение и подлежащее непереходного глагола в противоположность подлежащему переходного глагола (таковы контроль именного предиката, кореферентность плавающим кванторам, отражение множественности актанта в редупликации глагола). Затем описывается порядок составляющих глагольного предложения. Замечу, что в бен можно видеть тенденцию к замене жёсткого порядка SOV более свободным. Это проявляется в возможности появления в послеглагольной позиции именных групп с числительными. В случае одного глагола *gūà* ‘остаться’ этот процесс пошёл ещё дальше. Расшатывание базового порядка слов может объясняться контактными явлениями (взаимодействие типичного для манде порядка SOV с базовым порядком SVO языков других семей, таких как бауле). Кроме того, описываются и неглагольные типы простого предложения. В разделе 13 дается обзор полипредикативных конструкций в бен. Заслуживает особого объяснения совпадение кодирования временных отношений между клаузами с кодированием коммуникативных категорий. Интересным свойством синтаксиса бен является наличие двух позиционных классов подчинительных союзов (их представители – препозитивный союз *kē* ‘что’ и постпозитивный *déē* ‘если’), которые мотивированы типичным положением зависимой клаузы относительно главной. В разделе 14 рассмотрены «упаковочные» категории – топик, контрастивный топик, фокус, выражение которых в бен, в отличие от языков средневропейского стандарта, привязано к кон-

кретным морфемам. В разделе 15 приводится образец текста на бен – анекдот о том, как два человека отправились в путь.

2. Энциклопедическая справка

2.1. Язык бен и его носители

Бен – один из малых языков Кот д'Ивуара. Народ бен географически изолирован от других народов, говорящих на языках южной ветви языков манде: область ближайшего из них, уан, находится примерно на 200 км к западу от области бен. В культурном отношении народ бен находится под сильным влиянием доминирующего в регионе народа бауле: так, от бауле заимствована система имён, даваемых по дню недели, названия дней недели, а также сама семидневная неделя (существующая у бен наряду с традиционной шестидневной). Среди бен даже распространена легенда, что их предки пришли на место теперешнего обитания с востока (что неправдоподобно, если учесть, что бен – самые восточные среди южных манде), скорее всего, прямо заимствованная от бауле, действительно мигрировавших с востока в историческое время.

Согласно генетической классификации, основанной на методе глоттохронологии [Vydrin 2009], бен относится к юго-восточной ветви семьи манде, а наиболее близок к бен это же подтверждает оказывается язык уан, с которым бен имеет наибольший процент общей лексики в 100-словном списке. При этом очевидно, что выделение бен как отдельной ветви произошло практически сразу же после распада праюжных манде. К этой же ветви, вероятно, относился и мертвый язык гбин [Paregno 2008].

Область народа бен находится в префектуре М'Баякро, Кот д'Ивуар. До начавшейся в 2002 г. гражданской войны бен являлся основным языком общения в восемнадцати деревнях²: Бонгера, Дезидугу, Джонкро, Дондони, Камелесо, Кофидугу, Косандугу, Куакудугу, Кумадугу, Лендукро, Манидугу, Мусобадугу, Ндодугу, Сандугу-Косиа, Сиаледугу, Толедугу, Тотодугу, Уасадугу. Кроме того, некоторые селения бен были в языковом отношении почти полностью ассимилированы бауле, и бен в них знали в

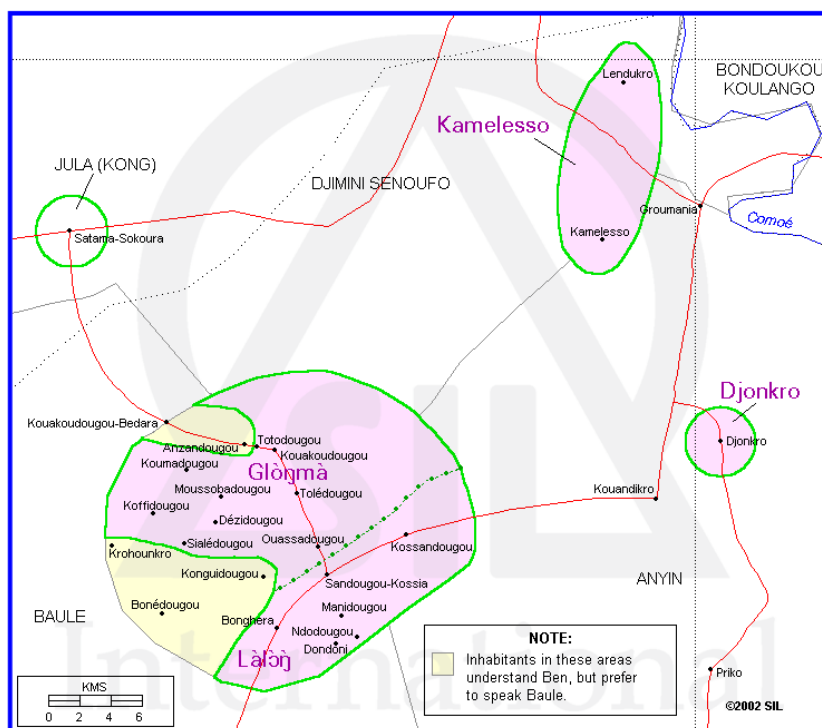
² Эта и последующая социолингвистическая информация даётся в основном по [Paesler 1992].

лучшем случае пассивно (Анзандугу, Бонедугу, Конгидугу, Кроункро, Куакудугу-Бедара).

В бен имеются следующие диалекты, выделяемые в соответствии с самосознанием территориальных групп бен:

- саванный диалект (деревни Дезидугу, Джонкро, Кофидугу, Куакудугу, Кумадугу, Мусобадугу, Сиаледугу, Толедугу, Тотодугу, Уасадугу)
- лесной диалект (деревни Бонгера, Дондони, Манидугу, Ндодугу, Сандугу-Косиа, Косандугу)
- диалект деревень Камелесо и Лендукро
- диалект деревни Джонкро

Карта 1. Диалекты языка бен [Benjamin, Bergman, Vydrine 2002-2003].

Два основных диалекта – лесной и саванный – практически полностью взаимопонимаемы, имеются лишь незначительные лексические отличия. Выделение саванного и лесного диалектов,

лишь приблизительно соответствующих своим названиям по природным зонам, где они распространены, основано исключительно на самосознании двух в прошлом соперничавших групп народа бен. Носители всех диалектов считают бен своим родным языком.

Диалект деревень Камелесо и Лендукро, с одной стороны, и лесной и саванный диалекты, с другой, в значительной мере взаимопонятны. Диалект деревни Джонкро не взаимопонятен с остальными. О чёткости диалектных границ достоверных сведений нет. [Gottlieb 1995: xiii] в отношении диалектного членения в основном сходится с [Paesler 1992: 2], но, во-первых, не упоминает деревень Камелесо, Лендукро и Джонкро, и, во-вторых, считает говор деревни Сандугу-Косиа «независимым». До сих пор не производилось ни синхронного описания, ни исторического анализа возникновения диалектов.

Во время гражданской войны область бен оказалась пересечена линией прекращения огня (так называемой «*ligne de confiance*»), что оказало существенное влияние на распределение населения. Вся саванная и лесная области находятся под контролем «Новых сил» (т.е. мятежников), причём лесная область оказалась особенно близко к линии фронта. Некоторые её деревни, в том числе Уасадугу, были почти полностью оставлены жителями, переместившимися в деревни саванной области или бежавшими в подконтрольную президенту область; несколько тысяч бен находятся в качестве беженцев в центре супрефектуры Прикро.

2.2. Социолингвистическая ситуация

На бен говорит около 14 тыс. человек (по данным 1988 г.); общая численность народа бен – около 16 тыс. человек (по данным [Paesler 1992]).

Имеется диаспора бен, возникновение которой связано с миграцией бен в города, однако данных о её численности нет.

Общество бен практически полностью дву- или многоязычно. Вторые языки носителей бен – бауле, дьюла, французский, у старшего поколения также джимини и андо. Вторые языки используются в межнациональном общении, французский – официальный язык.

Языку бен, как и другим языкам такой численности, потенциально грозит вымирание в результате ассимиляции иноязычным

окружением. Однако в настоящее время его сохранность следует считать удовлетворительной.

Официального юридического статуса язык бен не имеет и используется исключительно как язык повседневного общения. Литературного языка нет, хотя, разумеется, есть фольклорная традиция, представленная прежде всего жанрами сказки, исторического предания, пословицы, а с недавнего времени также и песни.

В середине 1980-х гг. в Летнем Лингвистическом институте для бен была разработана письменность на латинской основе (с добавлением букв *ɲ*, *ɔ*, *ɛ*; тоны обозначаются диакритиками) при участии В. Пэслера (первого лингвиста, более или менее систематически изучавшего бен). В 2005-2006 мною совместно с Куаджо Дестэном разработан новый вариант этой орфографии, отличающийся от предыдущего главным образом в отношении обозначения тонов.

В образовании бен не используется. В 1980-1986 гг. Летним Лингвистическим институтом издавался календарь на бен, а позже был создан букварь [Kouadio, Kouakou 1997], авторы которого – Куаджо Куаджо Дестен и Огюстен Яо Куаку (первый лингвист из народа бен, защитивший в 1996/1997 академическом году степень D. E. A. по своему родному языку [Kouakou 1997]). Несмотря на подготовительные мероприятия Летнего лингвистического института и личные усилия энтузиаста Куаджо Дестена, массового обучения чтению и письму на родном языке среди бен не производилось. Количество людей, грамотных на бен, не превышает полусотни.

2.3. Варианты названия

Мы пользуемся по-русски для обозначения языка и народа бен названием, максимально соответствующим их самоназванию (*bɛŋ*); По-английски и французски мы также считаем правильным название *Beng*, *beng*, употреблявшееся в работах [Paesler 1989; 1991; 1992; Gottlieb, Murphy 1995]. Следует, однако, обратить внимание на то, что бен также упоминался в литературе под многими другими именами: *bɛ*, *Ben*, *Gbëingn*, *Gan*, *Gɔ*, *Gan-né*, *Ganra*, *Nga*, *Ngain*, *N'Gain*, *Ngen*, *Ngan*, *N'Guin*, *Ngin*. Эти названия восходят к названиям бен в языках соседних народов: *ŋgɛ* (бауле), *gã* (дьюла), *gbɔmlɔ* (джимини).

3. История изучения языка бен

Первые публикации по языку бен так или иначе были подчинены задачам классификации языков манде. Самая ранняя из них включала список числительных первого десятка [Delafosse 1904]; вторая содержала уже около семисот слов [Tauxier 1921]. В дальнейшем место бен в генеалогической классификации уточнялось в работах [Prost 1953; Welmers 1958], а также [Greenberg 1966], ошибочно относящей бен (называемый в этой работе Gan) к вольтийским языкам.

Однако систематическое изучение языка бен не проводилось вплоть до рубежа 1970-х – 1980-х годов. Начало ему было положено неопубликованным кратким обзором [Bearth 1979], описанием тональной системы [Flick 1979] и фонологическим очерком [Ogy 1981].

В 1979-1980, а также в 1985 г. с бен работала этнограф Альма Готтлиб, опубликовавшая впоследствии монографию по антропологии этого народа [Gottlieb 1992] и бен-английский словарь [Gottlieb, Murphy 1995].

В 1981 г. язык бен начинает изучать член Летнего Лингвистического Института Вольфганг Пэслер. В дальнейшем он публикует первое описание глагольной морфологии [Paesler 1989] (включающее описание образования базовой формы, низкотоновой формы, номинализации и прогрессива), впервые описывает систему местоимений, а также даёт более полное описание выражения видовременных значений в пособии по орфографии бен [Paesler 1991], впервые публикует описание фонологии бен [Paesler 1992] и, наконец, оставляет большое количество неопубликованных текстов и лексикографической информации [Paesler ms.].

4. Фонология бен

4.1. Фонологический инвентарь

Имеется семь ртовых и пять носовых гласных, организованных в треугольную систему (см. Таблицу 1).

Минимальные пары. Подъём: *ué* ‘рот’ – *uí* ‘вода’, *béj* ‘рот’ – *béj* ‘чёрная обезьяна’, *bēj* ‘плод’ – *bāj* ‘верёвка’, *bā* ‘земля’ – *bō* ‘покинуть’ – *bō* ‘удалить’, *fō* ‘умножить’ – *fū* ‘застать распах’,

mī ‘пить’ – *mē* ‘бить’ – *mā* ‘слышать’, *dā* ‘кашлять’ – *dō* ‘знать’ – *dū* ‘входить’.

Таблица 1. Система гласных фонем

		передний ряд		задний ряд	
		носовые	чистые	носовые	чистые
верхний подъём		<i>i</i>	<i>i</i>	<i>u</i>	<i>u</i>
средний подъём	верхне-средний подъём	<i>ɛ</i>	<i>e</i>	<i>ɔ</i>	<i>o</i>
	нижне-средний подъём		<i>ɛ</i>		<i>ɔ</i>
нижний подъём				<i>a</i>	<i>a</i>

Ряд: *blī* ‘место’ – *blū* ‘колдун’, *blē* ‘есть’ – *blō* ‘чистить’, *bèŋ* ‘бен’ – *bòŋ* ‘вид ящерицы’, (*ŋó*) *ŋò dī wē é* ‘(я) не **около** них’ – *ŋò dū wē é* ‘они не **вошли** туда’, *drē* ‘работа’ – *drō* ‘кашель’.

Назализация: *cī* ‘блевать’ – *cī* ‘кожа’, *sē* ‘боль’ – *sē* ‘все’, *klé* ‘страна’ – *klé* ‘мешок’, *bāŋ* ‘скарификация’ – *bāŋ* ‘верёвка’, *dō* ‘знать’ – *dō* ‘перестать’ – *dō* ‘один’, *bū* ‘нести’ – *bū* ‘десять’.

Кроме ртовых гласных имеется слоговой сонант *ŋ*, который реализуется как [ŋ] перед паузой, гласным или *w*, а в прочих случаях ассимилируется по месту образования следующим согласным (однако перед палатальным выступает денальный [n]), ср. [m̄ r̄b̄ú] ‘моё поле’, [m̄ d̄á] ‘мой котелок’, [m̄ j̄àb̄ò] ‘мой бассейн’, [ŋ̄ k̄àf̄è] ‘мой кофе’, [ŋ̄m̄ kr̄ā] ‘мой плод акации nere’.

Таблица 2. Система согласных фонем

		губные	зубные	палатальные	велярные	лабиовелярные
взрывные	зв.	b	d	j	g	gb
	гл.	p	t	c	k	kp
щелевые	зв.	v	z			
	гл.	f	s			
носовые		m	n	ɲ	ŋ	ŋm
плавные и глайды			l/ɾ	y	(h)	w

Из особенностей системы согласных фонем отметим наличие согласных с двойной смычной артикуляцией (лабиовелярных) –

при их произнесении препятствие выходу воздуха создается одновременно и губами, и спинкой языка.

Латерал [l] и одноударный вибрант [ɾ] представляют одну фонему. Их распределение в медленной речи большинства носителей таково:

- после зубных и палатальных согласных – [ɾ];
- в прочих случаях – [l].

[l] и [ɾ] обозначаются в графике буквами *l* и *l* в соответствии с этим распределением.

В быстром, небрежном произношении распределение аллофонов – не дополнительное. Реально аллофон [ɾ] может быть произнесён в любой позиции, кроме начала слога. [l] может быть произнесён после любой согласной в середине стопы.

Согласный *h* встречается исключительно в междометиях: *hàá* ‘ага?’, *hàí* ‘ох!’, *hḗḗ* ‘на!’, *hò* ‘ого!’, *hōhōhōhō* ‘ай-ай-ай!’, *húḥ* ‘на!’. Из них только первое может входить в состав более сложных высказываний, напр. *à dē hḗá* ‘поиграй, а?’, *í mlḗ bàḡḡ dō yè gblḗ hḗá* ‘я вчера огромную змею видел – ого какую!’. В [Paesler 1992] и [Murphy 1995] он был ошибочно отнесён к глухим спирантам. Реально *h* может произноситься как звонко, так и глухо, как правило, почти без шума, что позволяет отнести его к глайдам.

4.1.1. *Тоны*. В бен имеется 3 тональных уровня, которые мы обозначим как низкий L (̀), средний M (̄) и высокий H (́).

Имеются минимальные тройки, различающиеся только тональным уровнем: *báí* ‘ловушка’ – *bāí* ‘верёвка’ – *bàí* ‘плечо’; *réí* ‘ступа’ – *rēí* ‘сказка’ – *rèí* ‘долг’. В соответствии с названием, высокий тон реализуется повышением частоты F_0 , низкий – ее понижением. Имеются и контекстно обусловленные варианты реализации тоном. Здесь играют роль позиция во фразе (голосовые связки не сразу набирают нужную частоту вибрации, и после паузы уровневый тон реализуется в начальной своей фазе как восходящий до соответствующего уровня; противоположный эффект может иметь место перед паузой, хотя часто такому плавному угасанию тона препятствует вставляемая перед паузой глоттальная смычка), консонантное окружение (частота основного тона автоматически понижается на звонких согласных). Кроме того, переходы между различными тональными уровнями плавные, с переходными участками. В особенности это касается низ-

кого тона, который после низкого реализуется как падающий с уровня предыдущего до низкого:

(1a) /kí lè/ ⇒ [kliːlɛː],
 царь DEF
 ‘царь’

(16) /à dē lè/ ⇒ [aːdɛːlɛː]
 3SG отец DEF
 ‘его отец’

Тенденция низкого тона L (v̂) реализовываться как падающий проявляется и в том случае, когда высказывание представляет собой последовательность фонологически низкотоновых стоп. В этом случае все тонемы L (v̂), кроме последней, реализуются как средне-низкий тон, а последняя – как падающий с их уровня до ультранизкого:

(2) /Á zɹìṅ è/ ⇒ [aːzɹiːŋɛː]
 3SG кукуруза это
 ‘Это его кукуруза’.

Последовательность фонологически низких тонов после высокого или среднего реализуется как очень плавное падение основного тона с предшествующего уровня. Возможно, это следует трактовать как фонологическое изменение и описывать фонологическим правилом вида $\acute{v}\grave{v}\Rightarrow \acute{v}\acute{v}$, $\bar{v}\grave{v}\Rightarrow \bar{v}\bar{v}$, /gɔ̄ḡ bilè/ ⇒ [gɔ̄m̄ bilè] ‘этот мужчина’, /ḡ gòlù dō cì/ ⇒ [ḡ gólù dō cì] ‘я вырезал посах’.

Однако после получающейся тоновой последовательности [Н Н L] (< /Н L L/) или [М М L] (< /М L L/) не происходит даунстеп (см. ниже), т.е. она ведёт себя иначе, чем фонологические /Н Н L/ и /М М L/.

В бен наблюдается даундрифт, т.е. уровневые тоны Н и М реализуются ниже обычного после /v̂v̂/, /v̄v̄/, /v̂/, /v̄/:

(3) /ŋ-ó nṽ-ḡlò/ ⇒ [ŋoː nṽːŋlɔː]
 1SG-ST+ прийти-PROG
 ‘Я иду’.

Помимо уровневых тоном, в бен имеется четыре контурных: HL (v̂), ML (v̄), LH (v̄̂), MH (v̄̂). Последний встречается всего в нескольких стопах, исторически двусложных, но синхронно лег-

ких (одноморовых), вида CIV < *CVLV: *blā* ‘селиться’, *yrā* ‘находиться’, *zrā* ‘терять’, *glē* ‘трудный’, *zrē* ‘дорога’, *blō* ‘отжимать’, *zrō* ‘мыть’, *būmlō* ‘немедленно’. Кроме того, скользящий тон может возникать как результат стяжения двух уровневых, например, в стативных местоимениях *òó* > *ǒ* 3SG, *mīó* > *mī* 2SG, *ḡāá* > *ḡā* ‘этот’.

Скользящий тон HL (\hat{v}) характеризуется нисходящим движением тона с высокого уровня, однако это движение, как правило, не доходит до низкого уровня. Этим реализация HL отличается от реализации L после H (тоже падающей):

(4а) /*klí* zǎ/ ⇒ [kliḡzǎ];
 царь сеть
 ‘царская сеть’

(4б) /*klí* zǎ/ ⇒ [kliḡ zǎ]
 царь циновка
 ‘царская циновка’.

С фонологической точки зрения удобно считать, что скользящие тоны разлагаются на последовательность двух уровневых, что можно наблюдать на примере как тоновых сандхи, так и преобразований тонов при морфологических процессах (см. ниже).

4.1.2. *Структура слога*. Просодической единицей в бен является слог, который исторически часто соответствует двусложной стопе других южных манде за счет синкопы CVLV=>CLV. Максимальный набор компонентов такой стопы / слога – /CIUVŋ/, где C – любой согласный, кроме /l/, l – согласный /l/, U – любой гласный верхнего подъёма, V – любой гласный неверхнего подъёма, ŋ – слоговой носовой сонант. Реально может отсутствовать любой из этих компонентов, с тем ограничением, что любой слог содержит тононосящий элемент, т.е. хотя бы один гласный, или состоит только из носового слогового сонанта. Слог, как правило, несет на себе одну тональную единицу, которая на письме обозначается на всех потенциально слогонесущих сегментах. Так, [túà] ‘оставаться’ состоит из одного слога с падающим тоном, [āḡ] ‘мы’ – из одного слога со средним тоном.

4.1.3. *Сандхи*. После /ŋ/ возможен переход начинающего стопу /l/ в /n/. Получающееся долгое [nn] при этом может упрощаться до краткого. Этот процесс вполне регулярен внутри слова (при

образовании морфологических форм с суффиксами *-lɛ*, *-lí*) и факультативен на стыке слов. При этом назализация /ŋ/ на последующие гласные не распространяется. Примеры: /ŋ lá/ ⇒ [n̄ ná] ‘моё лекарство’, /n̄ŋ-lɛ/ ⇒ [n̄nɛ] ‘подпирание’, /gɛŋ-lɛ/ ⇒ [gɛnɛ] ‘красота’ (последние два примера – с номинализирующим суффиксом *-lɛ*), /ŋ lɛ bɛŋ/ ⇒ [n̄ nɛ bɛŋ] ‘я бен’.

Глайд /w/ выпадает на стыке морфем, например, /klɛŋ wó wɛ/ ⇒ [klɛŋ ó ɛ] ‘в лесу’. Выпадение /w/ вполне регулярно после /ŋ/, и значительно менее регулярно после гласных.

На стыке морфем гласная (за исключением /e/, /o/) после носовой гласной или /ŋ/ подвергается назализации, ср. *bā è* ‘это земля’ и /bāŋ è/ ⇒ [bāŋɛ] ‘это верёвка’, /mlà è/ ⇒ [mlàɛ] ‘это барабан’. Это не касается тех сочетаний вида «назальный согласный + неназализованная гласная», которые возникают в результате выше-названных процессов выпадения /w/ и назализации /l/.

Два смежных гласных одинакового тембра могут факультативно сливаться. Тонемы обеих реализуются на получившейся гласной. Примеры: *dàáló* ⇒ *dǎló* ‘сеет’ (прогрессив), *wlááló* ⇒ *wlǎló* ‘смеётся’ (прогрессив), *bàá* ⇒ *bǎ* ‘змеиный яд’, *nāá* ⇒ *nǎ* ‘этот’, *bā à* ⇒ *bǎ* ‘земля’ (с определённым артиклем).

4.1.4. *Тоновые сандхи*. То, что тон записывается на всех потенциально несущих фонологический тон сегментах (т.е. на всех гласных и на сонанте в конце стопы) – не более чем графическая (и транскрипционная) условность. Фонологически носителем тона является не вокалический сегмент, а слог (или, возможно, мора), т.е. краткая гласная, «гласная верхнего подъёма + другая гласная» (*ie*, *ua* и т.п.) или «гласная + ŋ», хотя фонетически, разумеется, тон реализуется и на отдельных сегментах. Убедиться в том, что такие сочетания функционируют как единые носители тона, можно только на примере описанных ниже тоновых сандхи и тоносинтаксического изменения.

$$\check{v} \Rightarrow \check{v} \mid \neg \{ \check{v}; \check{v} \} (\neg L)$$

Восходящий тон LH изменяется на низкий (L) перед следующими тонемами: H, M, MH, ML, HL. Обобщить эти контексты можно как “не перед *L*”, считая, что *L* входит в состав скользящего тона LH. Примеры: *dǔ* ‘нож’ – /dǔ LH dō M/ ⇒ [dù L dō M] ‘один нож’, *òó wlá wǎ* ‘он снесёт дом’ – /ó wlá wǎ LH nā M/ ⇒ [ó wlá wà L nā M] ‘он снёс дом’, *mànúŋ nì ó ŋ flùá* ‘рис мне надоест’ – /mànúŋ nì ó ŋ flùá LH nā M/ ⇒ [mànúnì ó m̄ flùà L nā M] ‘рис

мне надоел'. Последний пример демонстрирует, что восходящий тон на слоге из двух гласных изменяется так же, как на слоге с одной гласной в предшествующих примерах.

$$\hat{v} \Rightarrow \acute{v}, \hat{v} \Rightarrow \bar{v} \mid _ \{ \hat{v}; \check{v} \} (_ L)$$

Падающие тоны заменяются уровневыми перед низким тоном (тонемы L и LH). Обобщить эти потенциально 4 правила можно, опять-таки, считая, что скользящие тоны представляют из себя комбинацию двух уровневых. Примеры: *zô* 'циновка' – /zô HL è L/ ⇒ [zó H è L] 'вот циновка', *sî* 'масличная пальма' – /sî ML è L/ ⇒ [sî M è L] 'вот масличная пальма'.

4.2. Морфонология

4.2.1. Слияние с *ŋ*. В ряде случаев /*ŋ*/ сливается со следующим смычным согласным. Результат слияния – носовой согласный, гоморганный второму из исходных согласных. Изменение это нерегулярно и должно задаваться лексически.

Примеры внутри сложного слова: *lênrê* 'невеста' из *lêŋ* 'жена' + *drê* 'новый', *bàŋlû* 'плечевой сустав' из *bàŋ* 'плечо' + *ŋlû* 'голова'.

На стыке слов (зафиксированы только случаи, когда первый компонент – личное местоимение): *nâ* 'моя мать, мама (как обращение)' из *ŋ* '1SG' + *dâ* 'мать'; *nê* 'мой отец, папа (как обращение)' из *ŋ* '1SG' + *dê* 'отец', *ŋmâ* 'дать мне' из *ŋ* '1SG' + *gbâ* 'дать', ср. не подвергающееся изменению *mî gbâ* 'дать тебе', *à gbâ* 'дать ему'; ср. также сопровождающееся нестандартным тональным изменением *âŋâ* 'пойдём' из *âŋ* '1PL' и *tâ* 'отправиться'.

4.2.2. Выпадение /l/. Перед /*ɛ*/ факультативно может выпадать интервокальный /l/. Это происходит в двух морфологических контекстах:

- в определённом артикле *lê*, в том числе в составе показателя контрастивного топика *pô lê*.
- в глагольной форме прогрессива (оканчивающейся на *-lêlô*) (но не в отглагольном имени на *-lê!*).

Выпадение /l/ сопровождается уподоблением следующего за ним /*ɛ*/ предшествующему гласному по ряду, огубленности и назализации. Примеры: *bâ lê* ⇒ [bâ à] 'земля' (с определённым артиклем), *drê lê* ⇒ [drê ê] 'работа' (с определённым артиклем), *zû lê* ⇒ [zû ò] 'грудь' (с определённым артиклем), *mîlêlô* ⇒ [mîêlô] 'пьёт' (в прогрессиве), *pêlêlô* ⇒ [pêêlô] 'говорит' (в прогрессиве),

$b\bar{a}l\acute{e}l\acute{o} \Rightarrow [b\bar{a}\grave{a}l\acute{o}]$ ‘испытывает’ (в прогрессиве), $bl\grave{u}l\acute{e}l\acute{o} \Rightarrow [bl\grave{u}l\acute{o}]$ ‘мутнеет’ (в прогрессиве), $b\bar{u}l\acute{e}l\acute{o} \Rightarrow [b\bar{u}\grave{d}l\acute{o}]$ ‘воспитывает’ (в прогрессиве).

4.2.3. *Высокий тон в низкотоновой форме глагола.* В бен имеется одно тоновое изменение, не сводящееся к обычным правилам тоновых сандхи, а происходящее в определённом синтаксическом контексте. Оно затрагивает низкотоновую форму глагола, стоящую непосредственно после субъектного местоимения с высоким или восходящим тоном (т.е. оканчивающегося на высокий тональный элемент). А именно, в первой стопе глагола, если она несёт низкий тон, он замещается высоким (по умолчанию) или высоко-низким (перед паузой или если последующий слог принадлежит глагольной основе, но не несёт низкого тона пример (8); вслед за Пэслером [Paesler 1989] можно называть такой слог глагольным «суффиксом»):

- (5) $/\acute{O} \quad n\grave{u}/ \Rightarrow \acute{o} \quad n\grave{u}$
 3SG:PST+ прийти:L
 ‘Он пришёл’.
- (6) $/W\grave{a} \quad n\grave{u} \quad \acute{e}/ \Rightarrow /w\grave{a} \quad n\acute{u} \quad \acute{e}/ \Rightarrow [w\grave{a} \quad n\acute{u} \quad \acute{e}]$
 3SG:PST- прийти:L NEG
 ‘Он не пришёл’. (с последующим стандартным сандхи)
- (7) $/\acute{O} \quad n\grave{u} \quad n\bar{a}/ \Rightarrow \acute{o} \quad n\acute{u} \quad n\bar{a}$
 3SG:PST+ прийти:L здесь
 ‘Он пришёл сюда’.
- (8) $/\acute{O} \quad m\grave{e}.l\acute{a}/ \Rightarrow /\acute{o} \quad m\grave{e}.l\acute{a}/ ([o\grave{m}\grave{e}\l\acute{a}])$
 3SG:PST+ упасть:L
 ‘Он упал’ (где $-l\acute{a}$ – глагольный «суффикс»³).

Особо подчеркнем, что к регулярным сандхи это тоновое изменение не сводится. Наиболее сходно выглядят примеры с изменением низкого тона следующего за претеритным местоимением существительного (9), однако здесь мы имеем дело с регулярным тоновым сандхи (вытеснение первого низкого тона в последовательности предшествующим ненизким, HLL \Rightarrow HHL), которое

³ Мы имеем здесь дело с суффиксом как с частью глагольной основы, не меняющей тон при образовании низкотоновой формы (см. 6.4); синхронно нет оснований выделять здесь отдельную морфу.

полностью определяется фонологическим контекстом и не происходит, например, в (10):

(9) /*ó mlâ wà*/ ⇒ *ó mlá wà*
3SG:PST+ барабан ломать:L
'Он сломал барабан'.

(10) *ó mlâ dō wà*
3SG:PST+ барабан один ломать:L
'Он сломал один барабан'.

Ср. пример выше *ó nŭ nɔ̄*, где глубинная последовательность тонов такая же (высокий – низкий – средний), однако замена низкого тона на высокий происходит.

5. Морфология личных местоимений

Подробно структура личных местоимений бен была рассмотрена в работе [Паперно 2006]. Здесь будет достаточно привести парадигмы местоимений с минимальными комментариями об употреблении форм.

Несубъектная серия местоимений имеет самый широкий спектр употреблений, включающий позиции прямого дополнения, зависящей от послелога именной группы и посессора внутри именной группы. Посессивная серия употребляется в функции посессора и маркирует дополнительное коммуникативное выделение посессора (*именно мой, именно его* и т.п.). Фокусная серия используется практически в любых контекстах, где возможна именная группа, маркируя контрастное выделение местоимения. Рефлексивная серия выделяется несмотря на очевидную членимость на местоимения несубъектной серии и показатель *drà* и отсутствие фузии, так как последний лишен всяких свойств автономности: он не переставим относительно местоимения, не отделим от него и не сочетается с другими частями речи. Рефлексивные местоимения бен функционально полностью соответствуют возвратным местоимениям европейских языков. Прочие серии употребляются в функции субъекта. Кроме того, за «экзистенциальной» серией зарезервирована позиция первого конъюкта в сочиненной ИГ.

Обозначения в таблице: + «утвердительные нестяжённые формы»; - «отрицательные нестяжённые формы»; +3 «утверди-

тельные формы, стяжённые с местоимением 3SG»; -3 «отрицательные формы, стяжённые с местоимением 3SG» (подробнее о стяжении с местоимением 3SG см. ниже).

Таблица 3. Парадигмы личных местоимений

Серия	Единственное число			Множественное число			предикативный показатель при подлежащей ИГ в ед.ч.	
	1	2	3	1	2	3		
несубъектная	ŋ̄	m̄	à	āŋ̄	kā	ŋò	∅	
посессивная	m̄	m̄p̄	àp̄	āŋ̄p̄ // ām̄	kāp̄	ŋòp̄		
рефлексивная	ŋ̄ dr̄	m̄ dr̄	à dr̄	āŋ̄ dr̄	kā dr̄	ŋò dr̄		
фокусная (независимая)	m̄āŋ̄	m̄ā	àŋ̄ // àŋ̄ē	āŋ̄ŋ̄āŋ̄ // āŋ̄yāŋ̄	kāŋ̄āŋ̄ // kāyāŋ̄	ŋòŋ̄āŋ̄ // ŋòyāŋ̄		
экзистенциальная	m̄āŋ̄	m̄	ò	āŋ̄	kā	ŋò		
претеритная	+	ŋ̄ , m̄ā*	ó , é	áŋ̄	ká	ŋó		
	-, -3	m̄ǎ	wǎ	àŋ̄	kǎ	ŋǎ		
	+3	m̄ā ⁷	m̄ī ⁷	ā	āŋ̄à	kā		ŋā
кондициональная	+	ŋ̄, m̄ā*	ò , é	áŋ̄	ká	ŋó		
	+3	m̄â	wâ , â					ŋâ
	-, -3	(= хабитуальной серии)						
хабитуальная	+	ŋ̄, m̄ā*	ò , è	àŋ̄ , āŋ̄	Kâ	ŋò		
	-, -3, -3	m̄â	wâ , â				ŋâ	
Стативная	+	ŋó	m̄íó// m̄ī	òó//ò	āŋó	kāó// kâ	ŋòó// ŋǒ	ó
	-	ŋā	m̄īā // m̄īwā	wāā	āŋā // āŋwā	kāā // kāwā	ŋàā // ŋòwā	wā
	+3	ŋâ	m̄īâ	ââ	āŋâ	kāâ	ŋââ	â
	-3	ŋǎ	m̄īǎ	wāā	āŋǎ	kāā	ŋǎā	wā

5.1. О распределении алломорфов местоимения 1SG

Звёздочкой (*) в таблице помечены формы субъектного местоимения 1SG с основой *m̄a*, употребляемые, если за субъектным местоимением следует другое личное местоимение (несубъектное или возвратное) 1SG, 2SG, 3SG или 3PL, например:

- (11) *M̄á* *ŋ* *drà* *yè*
1SG:PST+ 1SG RFL видеть:L
'Я увидел себя'.
- (12) *M̄á* *m̄* *yè*
1SG:PST+ 2SG видеть:L
'Я увидел тебя'.
- (13) *M̄á* *à* *yè*
1SG:PST+ 3SG видеть:L
'Я увидел его'.
- (14) *ŋ̄* *ãŋ̄* *yè*
1SG:PST+ 1PL видеть:L
'Я увидел нас'.
- (15) *ŋ̄* *kā* *yè*
1SG:PST+ 2PL видеть:L
'Я увидел вас'.
- (16) *M̄á* *ŋò* *yè*
1SG:PST+ 3PL видеть:L
'Я увидел их'.

В этого рода контекстах регулярная форма с основой *ŋ* (*ŋ̄ ñdrà* *yè* и т.п.) также возможна, хотя признаётся не всеми носителями.

Подчеркнём, что местоимение, требующее выбора перед собой основы *m̄a* – не обязательно прямое дополнение; оно может быть, например, посессором при прямом дополнении:

- (17) *M̄á* *ŋ* *wlá* *lè* *wà*
1SG:PST+ 1SG дом DEF ломать:L
'Я снёс свой дом'.

Такое распределение *ŋ* и *m̄a* может рассматриваться как манифестация в бен контрастивной стратегии кодирования ядерных актантаов (при несомненном преобладании в этом языке аккузативной стратегии), ср. [Выдрин 2006]. Однако если для языка гу-

ро такая интерпретация имеет какие-то основания⁴, то в бен выбор формы местоимения 1SG полностью определяется непосредственно следующей морфемой и может описываться в терминах алломорфии.

5.2. Стяжение с местоимением 3SG

Объектное местоимение 3SG может сливаться с предшествующими субъектными местоимениями, например:

(18) $M\hat{a}$ $r\bar{e}$ (вм. $m\hat{a}$ \hat{a} $r\bar{e}$)
 1SG:НАВ+3 сказать 1SG:НАВ+ 3SG сказать
 ‘Пусть я это скажу!’

(19) $M\hat{i}$ $r\bar{e}$ (вм. $m\hat{i}$ \hat{a} $r\bar{e}$)
 2SG:НАВ+3 сказать 2SG:НАВ+ 3SG сказать
 ‘Пусть ты это скажешь!’

(20) $\eta\text{-}\hat{a}$ $r\bar{e}$ (вм. $\eta\text{-}\acute{o}$ \hat{a} $r\bar{e}$)
 1SG-ST+3 сказать 1SG-ST+ 3SG сказать
 ‘Я скажу это’.

Использование стяжённых форм не обязательно, нестяжённые варианты (данные в скобках) также приемлемы.

Мы рассматриваем стяжённые формы как отдельные серии (PST+3, PST-3, НАВ+3 и т.д., где «3» означает «стяжённое с 3SG»).

5.3. Субъектные серии местоимений

Таблица 4. Употребление субъектных местоименных серий в глагольном предложении

конструкция	полярность	положительная	отрицательная
Претерит		PST+	PST-
Перфект		PST+	PST-
Императив-оптатив		НАВ+	PST-
Хабитуалис		НАВ+	НАВ- = CND-
Кондиционалис		CND+	НАВ- = CND-
Футурум, прогрессив, результатив		ST+	ST-

⁴ Появление «эргативного» местоимения в гуро зависит от такого семантического фактора, как референциальный статус прямого объекта; подробнее см. статью [Выдрин 2006].

Сведения об употреблении серий субъектных местоимений в зависимости от типа предложения, полярности, наклонения, вида и времени для краткости сведены в таблицы (4, 5). Примеры предложений каждого типа; полную видовременную парадигму глагольного предложения см. в соответствующих разделах ниже.

Таблица 5. Субъектные местоимения в неглагольных предложениях

	положительная полярность	отрицательная полярность
адвербиальное предложение	ST+	ST-
адъективное предложение	НАВ+ или ST+ ⁵	ST-
экзистенциальное предл.	EX+	EX-

5.4. Стаивные местоимения при глаголах *tá, nī*

Для ставивного положительного маркера в бен имеются реликты показателя, альтернативного *ó*. Он используется вместо *ó* только при двух глаголах. А именно, при глаголе *nī* 'прийти' ставивный маркер может иметь форму *уэ – mī uénī* 'ты придёшь', *mī uénīđló* 'ты приходишь' (прогрессив) – наряду с регулярными вариантами *mīó nī, mīó nīđló*. С глаголом *tá* 'пойти' ставивный маркер образует мегаморфу *уrá* (вместо **ó tá*): *mī уrá* 'ты пой-

⁵ В предложении с предикативным прилагательным конкурируют ставивные и хабитуальные субъектные местоимения. Выбор той или иной местоименной серии зависит от конкретного прилагательного. Большинство прилагательных требуют ставивной серии, многие – хабитуальной, некоторые колеблются. Возможно, местоименная серия зависит от противопоставления «постоянный vs. временный признак», но это предположение требует дополнительной проверки; подобное семантическое разграничение могло бы мотивировать нейтрализацию противопоставления при отрицании. В то же время выделение прилагательных, сочетающихся с хабитуальными местоимениями, в отдельную категорию «квалитативных глаголов» было бы естественно, если бы и при отрицании эти прилагательные, подобно глаголам, сочетались с хабитуальной серией местоимений.

дѣшь', *mī ugáálob* 'ты идѣшь' (прогрессив). Конечное *ŋ* местоимений первого лица сливается с начальным *u* стативного маркера: *jrá* 'я пойду', *āpṛénī* 'мы придем'.

6. Морфология знаменательных частей речи

6.1. Тональные свойства суффиксации

6.1.1. Суффиксы переменного тона. Суффиксы *-le* (номинализация), *-ua* (имя места), *-pa* (имя средства) несут высокий или низкий тон в зависимости от контекста. А именно, тон суффикса высокий после Н, LH, MH, т.е. если предшествующий тональный элемент высокий; в прочих случаях тон суффикса низкий. Эти суффиксы мы будем называть «суффиксами переменного тона».

Подобно суффиксу переменного тона функционирует атрибутивизатор *na*, который выражает значение 'имеющий X', 'характеризующийся X-ом': *jrā* 'бедность' – *jrā nā* 'бедный', *blū* 'колдовство' – *blū nā* 'колдун', *léj plāj* 'два ребёнка' – *léj plāj nā* 'имеющий двух детей'. Присоединяясь к названиям мест, этот атрибутивизатор получает значение 'житель', например, *Áságbè* 'Уасадугу' – *Áságbè nā* 'житель Уасадугу', *bā wó* 'саванна' – *bā wó nā* 'житель саванны'. Заметим, что атрибутивизатор этот, строго говоря, не суффикс, так как присоединяется не к отдельно взятому существительному, а к целой именной группе (которая, в частном случае, может сводиться к одному существительному):

(21) *ŋ* [gbě bēē bilè] nā dō
1SG:PST+ деревня большой этот ATR один

yè gblē.
увидеть вчера

'Я вчера видел одного жителя этой большой деревни'.

6.1.2. Низкотоновые суффиксы. Односложные суффиксы с низким тоном имеют следующую особенность: если им предшествует модулированный тон со вторым элементом Н, то последний переходит на слог правее. Пример: {*drū* (LH)+ *sà* (L)} ⇒ /*drù* (L) *sā* (HL)/ (форма отрицательного перфекта глагола 'ходить'), {*zrā* (MH) + *yà* (L)} ⇒ /*zrā* (M) *yā* (HL)/ (деепричастие цели глагола 'терять'). Подобно суффиксу с постоянным низким тоном ведёт себя правый редуликанд при глагольной редупликации. Ср., например, редулицированную форму того же глагола 'хо-

дить (пешком) { *drũ* (LH) + *drù* (L) } => /*drù* (L) *drû* (HL)/ ‘ходить туда-сюда’.

6.1.3. *Прочие суффиксы.* Суффиксы, несущие высокий (-*lĩ*, имя деятеля) или средний тон (-*nã*, перфект), не меняют его в зависимости от контекста.

6.1.4. *Основы на низкий тон.* Последний тон глагольной основы, если он низкий, устраняется при присоединении суффиксов. Если этот низкий тон входит в состав падающего контурного тона, он просто устраняется, ср. *túà* ‘оставлять’ – *túá-lé* (номинализация). Если же низкий тон характеризует целый слог (обычно для редуцированных глаголов), он замещается тоном предшествующего слога, ср. примеры номинализации: *wláwlá* ‘улыбаться’ – *wláwlá-lé*, *mĩmĩ* ‘сосать’ – *mĩmĩ-lè*.

6.1.5. *Глагол blö ‘отжимать’.* Глагол *blö* ‘отжать’ при присоединении суффиксов меняет лексический тон со средневерхнего на высокий, т.е., например, форма прогрессива от него – *blóóló* вм. ожидаемого *blõóló*, форма имени действия – *blólé* вм. ожидаемого *blõlé* и т.д.

6.2. Номинализация на -*le*

Номинализация на -*le* употребляется для обозначения факта или ситуации:

(22) [*Drẽ wõ-lè*] ò *gẽĩ*.
 работа делать-NMLZ 3SG:НАВ+ добрый
 ‘Работать – хорошо’.

(23) *À gbě tá-lé zá fũ*
 3SG деревня уйти-NMLZ дело застать.врасплох:L
ãĩ wó
 1PL в
 ‘Его уход из деревни застал нас врасплох’.

(24) *Kòfĩ ó [báj klá-lé] lã-àló*
 Кофи ST+ ловушка ставить-NMLZ показать-PROG

Kùàjò nìn
 Куаджо BENEФ
 ‘Кофи учит Куаджо ставить ловушки’.

(25) *Bè-lé kã ó mĩ mậ?*
 бежать-NMLZ нужда ST+ 2SG CONT

‘Ты хочешь бежать?’

Суффикс *-lɛ* номинализует одноместные предикаты, присоединяясь к глаголам (*nɪ̄* ‘прийти’ – *nɪ̄lɛ̀* ‘приход’), прилагательным (*gɛ̄ɲ* ‘красивый’ – *gɛ̄nɛ̀* ‘красота’), некоторым существительным (*lɔ̀* ‘раб’ – *lɔ̀lɛ̀* ‘рабство’).

Иногда номинализация на *-lɛ* функционально соответствует средневропейскому причастию:

(26) *gā wɪ-lɛ̀*
нога пухнуть-NMLZ
‘распухшая нога’ (также может быть понято как ‘распухание ноги’)

(27) *ŋ-ó zɪ̀ɲ kásié-lɛ̀ lú.*
1SG-ST кукуруза жарить-NMLZ купить
‘Я куплю жареной кукурузы’.

(28) *ŋ-ó ɲ gā yrɔ̀-lɛ̀ búéńéló*
1SG-ST+ 1SG нога вывихнуть-NMLZ отпарить.PROG
‘Я отпариваю вывихнутую ногу’.

Здесь мы имеем дело с обычным в языках мира метонимическим переносом названия ситуации на её участника. Причастное употребление формы на *-lɛ* с синтаксической точки зрения ведет себя не как прилагательное, определяющее существительное, а как отглагольное имя, управляющее прямым дополнением: артикль и указательное местоимение, которые во всех прочих случаях находятся на крайней правой границе именной группы, могут стоять перед отглагольным именем на *-lɛ* и дублируются объектными местоимениями, по общим правилам (см. ниже):

(29) *ŋ-ó [zɪ̀ɲ bi-lɛ̀] à kásié-lɛ̀*
1SG-ST+ кукуруза этот-DEF 3SG жарить-NMLZ

lú.

купить

‘Я куплю этой жареной кукурузы’.

Постановка детерминативов возможна и после отглагольного имени в причастной функции:

(30) *ŋ-ó [zɪ̀ɲ kásié-lɛ̀ bi-lɛ̀] à lú.*
1SG-ST+ кукуруза жарить-NMLZ этот-DEF 3SG купить

‘Я куплю этой жареной кукурузы’.

Иногда носители сообщают о тонкой смысловой разнице между (29) и (30), при этом первое из этих предложений осмысливается примерно как *Я куплю этой кукурузы в жареном виде*. Этот контраст можно трактовать как различие в относительной сфере действия указательного элемента и причастия: в первом случае речь идет о *результате жарки* [этой кукурузы], а во втором – об *этом* [результате жарки кукурузы].

6.3. Локативное имя на –*ya*

Суффикс переменного тона на –*ya* присоединяется к глаголам, прилагательным, всем локативным именам, включая локативные послелого, и некоторым существительным, обозначающим общественные отношения. Производные с этим суффиксом с дистрибутивной точки зрения являются локативными именами, т.е. существительными, которые могут без добавления послелога употребляться в позиции обстоятельства:

- (31) *ŋ n̄ p̄ blē-ya*
1SG:PST+ прийти:L вещь есть-PLC
‘Я пришёл туда, где едят’.

Образованное от глагола, производное на –*ya* обозначает место или время действия:

- (32) *ŋ-ó zrō-ya d̄-òlò*
1SG-ST+ мыться-PLC строить-PROG
‘Я строю купальню’.

- (33) *M̄ zrō-ya yè é*
1SG:PST- мыться-PLC иметь NEG
‘Мне некогда (или негде) было помыться’.

Обозначая время действия и употребляясь в позиции обстоятельства, глагольное производное на –*ya* функционирует как деепричастие одновременности:

- (34) *ŋò tr̄-ya n̄ ñò-ó d̄ ñ ló*
3PL вернуться-PLC TOP 3PL-ST найти 1SG на
n̄
здесь

‘На обратной дороге (букв. «возвращаясь») они найдут меня здесь’.

При употреблении производного на *-ya* в деепричастной функции, если субъект обозначаемого им действия не выражен (объектным местоимением или полной ИГ), он должен быть ко-референтен подлежащему главного предложения:

- (35) $\emptyset_{i/*j}$ *Drē* *wō-yà* *ná* *má_i* $\eta\delta_j$ *yè*
 работа делать-PLC TOP 1SG:PST+ 3PL видеть:L
 ‘Когда я (*они) работал, я их увидел’.

Если же субъект деепричастия выражен, он не обязательно ко-референтен подлежащему, ср. (34), (35) и (36):

- (36) $\eta\delta_j$ *drē* *wō-yà* *ná* *má_i* $\eta\delta_j$
 3PL работа делать-PLC TOP 1SG:PST+ 3PL

yè
 видеть:L

‘Когда они работали, я их увидел’.

Производное на *-ya* от прилагательных обозначает место, в котором сконцентрирован обозначаемый прилагательным признак, например:

- (37) *Bànè* *yā* *ná* *à* *gēŋ-yà* *lē*
 Бане EMPH TOP 3SG красивый-PLC FOC

ó *lé* *à* *lòklē* *lè* *ē*
 3SG:PST+ COP 3SG шея DEF FOC

‘Именно шея делает Бане красивым’ (букв. Что до Бане – именно то, в чём его красота, это его шея).

Производное на *-ya* от локативных имён имеет значение расширенной локализации, в точности соответствуя, например, суффиксу *-da:-/-dar-* в бежтинском языке [Kibrik, Testelec 2004], например:

- (38) *Kósá* *tá* *nā* *wlá-yá*
 Косан 3SG:PST+:пойти PRF дом-PLC
 ‘Косан отправился в сторону дома’.

- (39) *Kósá* *tá* *nā* *zīē* *lù-yà*
 Косан 3SG:PST+:пойти PRF сейба под-PLC

‘Косан отправился в сторону места под сейбой’.

- (40) *Ó jé wlá-yá wē*
3SG:PST+ пройти дом-PLC там
‘Он прошёл около дома’.

Наконец, от некоторых имён социальных отношений суффикс переменного тона *-ya* образует наречие со значением «в соответствии с данным социальным отношением», например:

- (41) *ŋó ŋò gbà blě lè sīā-yà*
3PL:PST+ 3PL дать:L вино DEF свойственник-PLC
‘Они дали им вино по свойству’ (т.е., например, каждый своей теще).

- (42) *Dāŋ nì yrámà ná ŋò léŋ nùŋ*
война DEF время TOP 3PL:НАВ+ ребёнок PL
bò sòlásí lè-yá
извлечь солдат раб-PLC

‘(Во время войны) детей выбирали в солдаты по рабству’
(*т.е.* на военную службу отправляли рабов).

6.4. Предикативные формы глагола

В позиции сказуемого употребляются, в зависимости от вида, времени, наклонения и полярности предложения, шесть различных глагольных форм (см. раздел 12.1).

Две из предикативных форм не оформлены аффиксами и различаются только тонами. А именно, в одной глагол несёт лексически заданный тон (эту форму мы называем базовой), а в другой – низкий (эту форму мы называем низкотоновой). Вот примеры базовой и низкотоновой форм нескольких глаголов: *mī, mī* ‘пить’; *tá, tà* ‘пойти’; *dǎ, dà* ‘прыгнуть’; *zrō, zrò* ‘мыть’; *jâté, jâtè* ‘уважать’. У некоторых многосложных глаголов тон последнего слога на низкий не изменяется, например, *yāló, yàló* ‘вставить’, *mēlá, mēlá* ‘падать на землю’. Такой слог [Paesler 1989] называет суффиксом, хотя синхронно выделять его как морфему оснований недостаточно.

Четыре предикативные формы оформлены суффиксами, и им можно приписать следующие содержательные ярлыки: результатив; утвердительный перфект; отрицательный перфект; прогрессив.

Суффикс результатива *-lè* и суффикс отрицательного перфекта *-sà* – низкотоновые; суффикс положительного перфекта *-nā* или (реже) *-ā* всегда несёт средний тон. Он имеет также ту особенность, что, против общих правил, низкий тон в конце основы глагола при его присоединении не устраняется (см. 6.1.4): *mīmī* ‘сосать’ – *mīmī-nā*, *drùdrù* ‘(часто) ходить’ – *drùdrù-nā*, *túà* ‘оставить’ – *túà-nā* (единственное исключение составляет глагол *gūà* ‘остаться’ – форма перфекта *gūā-nā*).

Показатель прогрессива состоит из двух компонентов. Второй из них имеет неизменную фонологическую форму *-ló*, первый имеет переменный тон и выступает в вариантах *-lè* и *-è* (последний предлагается рассматривать как результат выпадения [l]). При этом компонент *-è*, как правило, уподобляется непосредственно предшествующей гласной по ряду (т.е. переходит в *a* после *a* и в *ɔ* после задних огубленных гласных) и по назализации (т.е. приобретает назальность после носовых гласных; см. 4.2.2).

Помимо наиболее частого варианта с переменным тоном имеется более редкий вариант формы прогрессива с постоянным низким тоном на компоненте *-lè* / *-è* (т.е., например, наряду с формой прогрессива *tááló* от глагола *tá* ‘отправиться’ имеется более редкая *táàló*, наряду с *drùóló* от *drù* ‘ходить’ – *drùóló*).

Особенность в образовании формы прогрессива имеют глаголы, у которых последний тон основы низкий, а предшествующий – средний. А именно, в отличие от прочих форм, этот низкий тон последнего слога не устраняется; т.о. форма прогрессива от *mīmī* ‘сосать’ – *mīmīèló* (наряду с устранением последнего низкого тона основы в номинализации *mīmīlè*, имени места *mīmīyà* и др. формах).

Показатель прогрессива ясно членится на суффикс номинализации *-lè* и локативный послелог *ló*. Однако возможность выпадения [l] и указанные выше тональные особенности (формы типа *mīmīèló* и *drùóló*) присущи только форме прогрессива и отличают ее от номинализации.

6.5. Деепричастие цели

Деепричастие цели движения образуется с помощью низкотонового суффикса *-yà* (не путать с суффиксом имени места на *-ya*, который несёт переменный тон; у части глаголов эти две формы, естественно, совпадают, ср. *mīyà* – имя места и деепричастие це-

ли от *mī* ‘пить’, но *jóyá* (имя места) vs. *jóyà* (деепричастие) от *jó* ‘говорить’). Конструкции с деепричастием цели может вводиться трёмя глаголами: при глаголах *tá* ‘пойти’ и *nī* ‘прийти’ деепричастие обозначает цель движения (эти же глаголы с деепричастием цели используются в перифрастическом будущем времени со значением намерения, см. подробнее ниже), при глаголе *bā* ‘прийти из’ – занятие субъекта движения в точке отправления:

(43a) *ī* *nī* *drù-yâ*.
1SG:PST+ прийти:L гулять-GL
‘Я пришёл погулять’.

(43б) **ī* *drē* *wò* *drù-yâ*
1SG:PST+ работа делать:L гулять-GL
*‘Я поработал чтобы погулять’.

(44) *ī* *bā* *drù-yâ*
1SG:PST+ прийти:L гулять-GL
‘Я пришёл с гулянья’.

6.6. Отглагольные имена

К отглагольным именам относятся имя деятеля, имя средства, а также обсуждавшиеся выше имя действия на *-le* и имя места на *-ya*.

Имя средства, с суффиксом переменного тона *-pə* (восходит, по-видимому, к слову *pə* ‘вещь’), интерпретируется как инструмент, средство или причина действия:

(45) *Bèyā* *à* *lēñ* *túá-pə* *lé*
Бейан 3SG жена оставить-MEN 3SG:PST+COP:L

blě *lè*.

вино DEF

‘Вино было причиной развода Бейана’.

(46) *ī* *yā-pə* *dō* *lù*.
1SG:PST ходить-MEN один купить:L

‘Я купил средство передвижения’ (обувь / машину / велосипед и т.п.).

Имя деятеля образуется с помощью высокотонового суффикса *-lí* и может иметь любую видовую, модальную или временную интерпретацию:

- (47) *ŋ p̄ blē-lí lè yè.*
 я:PST+ вещь есть-AG DEF увидеть:L
 ‘Я увидел того, кто ел / ест / должен есть / будет есть’ и т.д.

Впрочем, обычно имя деятеля обозначает узувального деятеля:

- (48) *p̄ béē blē-lí, drē wō-lí,*
 вещь большой есть-AG работа делать-AG

sḡḡ dē-lí, jó-lí
 человек убить-AG говорить-AG
 ‘обжора, работник, убийца, говорун’

- (49) *Dēlā ó lé vlòḡvló-lí béē*
 Дела 3SG:PST+ COP:L волноваться-AG большой

dō.

один

‘Дела (мужское имя) очень легко взволновать’.

6.7. Реликты причастия

С помощью суффикса *-lē* от ограниченного списка глаголов образуется прилагательное результативного значения; корень глагола принимает при этом низкий тон. Вот все эти глаголы:

gā ‘умереть, высохнуть’ – *gālē* ‘мёртвый, сухой’;

mā ‘варить(ся)’ – *mālē* ‘варёный’;

māmā ‘созреть’ – *māmālē* ‘созревший’;

ḡḡā ‘обгореть, обжечь’ – *ḡḡālē* ‘обгоревший’;

pā ‘наполнить(ся)’ – *pālē* ‘наполненный’;

tā ‘закрыть(ся)’ – *tālē* ‘закрытый’;

trā ‘краснеть, созреть’ – *trālē* ‘зрелый, красный’;

vḡ ‘портить(ся)’ – *vḡlē* ‘испорченный’.

От глагола *bā* ‘плодоносить’ дериват на *-lē* имеет не вполне регулярное значение: *bālē, pōbālē* ‘семена, растения’.

6.8. Редупликация

6.8.1. *Формальная сторона редупликации.* В большинстве случаев редупликация в бен представляет собой полный повтор основы. Регулярное исключение составляют глаголы: у них полной редупликации подвергается только сегментная база, а тоны не повторяются. Тональная схема исходного глагола распространяется на первую часть редулицированного глагола, на второй же лежит низкий тон: *mī* ‘пить’ – *mīmī* ‘сосать’, *gā* ‘сохнуть’ – *gāgā*

‘сохнуть (о многих предметах)’, *só* ‘жевать’ – *sósò* ‘истончить’, *yálob* ‘встать’ – *yálobyàlò* ‘встать (о многих людях)’. Если последний тон исходного глагола модулированный, то второй компонент этого модулированного тона, по общему правилу (см. 6.1.2), переходит на следующий слог: *fǎ* → *fǎfǎ* → *fǎfǎ*, *dǎ* → *dǎdǎ* → *dǎdǎ*, *blǎ* → *blǎblǎ* → *blǎblǎ*. От редулицированной таким образом основы глагола по общим правилам образуются все предикативные формы глагола и глагольные дериваты.

Редуликация прилагательных – всегда полная, например: *gēŋ* ‘красивый’ – *gēŋgēŋ*, *cǎ* ‘короткий’ – *cǎcǎ*, *blúá* ‘синий’ – *blúáblúá*.

Если в исходной форме прилагательное оканчивается на долгий гласный, при редуликации он может сокращаться. С этой точки зрения прилагательные разделяются на три группы:

– у одних сокращения не происходит: редулицированные прилагательные *fééféé* ‘очень узкий’ (о дыре) – от *féé* ‘узкий’ (о дыре); *pǐpǐ* ‘совсем крохотный’ – от *pǐ* ‘крохотный’; *fóófóó* ‘очень глубокий’ – от *fóó* ‘глубокий’; *pǎpǎpǎpǎpǎpǎ* ‘очень податливый’ – от *pǎpǎpǎ* ‘податливый’,

– у других конечный гласный сокращается только у первого редуликанта: прилагательные *tétété* ‘очень красный’ – от *tété* ‘красный’; *fífí* ‘очень узкий’ – от *fí* ‘узкий’; *kótíkótí* ‘очень маленький’ – от *kótí* ‘маленький’; *títí* ‘очень чёрный’ – от *tí* ‘чёрный’, *yúyú* ‘очень прохладный’ – от *yú* ‘прохладный’, *púpú* ‘очень белый’ – от *pú* ‘белый’,

– у некоторых двусложных прилагательных конечный гласный сокращается в обеих частях редулицированной формы: прилагательные *bètèbètè* ‘очень медленный’ – от *bètè* ‘медленный’, *kpǎsǎkpǎsǎ* ‘очень зернистый’ – от *kpǎsǎ* ‘зернистый (по фактуре)’, *mǎtmǎt* ‘очень мягкий’ – от *mǎt* ‘мягкий’, *nǎfnǎf* ‘очень эластичный’ – от *nǎf* ‘эластичный’.

Отклоняются от полной редуликации с тональной точки зрения только прилагательные *glě* ‘трудный’ и *béē* ‘большой’: их редулицированные формы – *glěglě* и *béē* соответственно.

6.8.2. Семантика редуликации. Семантические эффекты при редуликации слов разных частей речи сходны: редуликация всегда добавляет к значению количественный компонент. В частности, у прилагательных это может быть значение множественности (‘больше одного’), как в (50a), где морфологический показатель множественности факультативен – ср. (50б), где, при от-

сутствии редупликации, морфологический показатель множественности становится обязательным) и (см. также (51)), или интенсивности признака ('очень'), как в (52б):

(50а) *sɔ̀ŋ* *gɛ̄ŋ~gɛ̄ŋ* (*nɔ̀ŋ*)
 человек красивый~PL PL

(50б) *sɔ̀ŋ* *gɛ̄ŋ* *nɔ̀ŋ*
 человек красивый PL
 'красивые люди',

(51) *sɔ̀ŋ* *gblɛ̄ŋ~gblɛ̄ŋ* // *gblɛ̄ŋ* *nɔ̀ŋ*
 человек высокий~PL высокий PL
 'высокие люди',

(52а) *gɔ̀ŋ* *dɔ̀ɪ*
 мужчина первый
 'первый мужчина',

(52б) *gɔ̀ŋ* *dɔ̀ɪ~dɔ̀ɪ*
 мужчина первый~очень
 'самый первый мужчина'.

У некоторых прилагательных редуплицированная форма употребляется только в значении множественного числа; так, грамматически неправильна именная группа **sɔ̀ŋ gblɛ̄ŋgblɛ̄ŋ dɔ̀* 'один высокий человек'.

У прилагательного *bɛ̄ɛ* 'большой' редуплицированная форма закрепилась для обозначения множественного числа (как и у *gblɛ̄ŋ*), а нередуплицированная – для обозначения единственного (что делает *bɛ̄ɛ* уникальным). Тем самым, они дополнительно распределены по числу:

(53а) *gɔ̀ŋ* *bɛ̄ɛ* (/ **bɛ̄~bɛ̄*) *dɔ̀*
 мужчина большой / *большой~PL один
 'один большой мужчина',

(53б) *gɔ̀ŋ* *bɛ̄~bɛ̄* (/ **bɛ̄ɛ*) *nɔ̀ŋ*
 мужчина большой~PL / *большой PL
 'большие мужчины'.

Кроме нерегулярных, идиоматизованных значений **редупликация в глаголе** может приносить итеративное значение, как в

(54б), или значение множественности участников ситуации, как в (55б,г)⁶:

- (54а) *ŋ-ó drù-óló.*
1SG-ST+ идти-PROG
'Я иду'.
- (54б) *ŋ-ó drù~drú-óló.*
1SG-ST+ идти~ITER-PROG
'Я хожу (туда-сюда)'.
- (55а) *Ǿ bè-éló.*
3SG:ST+ бежать-PROG
'Он бежит'.
- (55б) *Ǿ bè~bé-éló.*
3SG:ST+ бежать~ITER-PROG
'Он бегаёт (туда-сюда)'.
- (55в) *ŋǾ bè-éló.*
3SG:ST+ бежать-PROG
'Они бегут'.
- (55г) *ŋǾ bè~bé-éló.*
3SG:ST+ бежать~PL /~ITER-PROG
'Они бегут' или 'Они бегают'.

Редупликация глагола со значением множественности участника ситуации рассматриваться как эргативное (возможно, чисто смысловое, не синтаксическое) согласование по числу.

У количественных числительных редуплицированная форма имеет распределительное значение:

- (56) *Nā gōj̄ blēj̄à ɲò nā plāmlāj̄*
DT мужчина богатый 3PL:HAB+ жена два~DISTR
ɲāɲāj̄.
три~DISTR
'У богатых людей было по две-три жены'.

⁶ Разумеется, оба эти значения содержат инвариант «множественность ситуации», но не сводятся к нему.

Наконец, редуцированная форма темпоральных имён также имеет распределительное значение ('по пятницам', 'по вечерам'). Это следующие имена: а) названия дней традиционной шестидневной недели; б) названия дней семидневной недели; в) названия времени суток *pàló* 'день', *yēnǝ* 'вечер', *drú* 'утро', *yrú* 'ночь'. Пример:

- (57) *Yrú~yrú nǎ ð yí*
 ночь~DISTR TOP 1SG:НАВ+ спать
 'По ночам я сплю'.

7. Вопрос о частях речи

В бен можно выделить только три грамматических разряда (по [Зализняк 1977 : 4]) – личные местоимения, глаголы и неизменяемые слова. Рассмотрим здесь выделение частей речи внутри последнего разряда. Наши критерии будут дистрибутивными, т.е. будут опираться на возможность употребления того или иного слова в определённом синтаксическом окружении.

7.1. Имя – наречие – послелог

Характерной для имени позицией я, для определённости, считаю позицию прямого дополнения (аналогичные рассуждения можно было бы провести на примере позиции подлежащего, но они были бы менее наглядными, так как позицию подлежащего, находящуюся на левом крае предложения, можно часто интерпретировать как позицию топика).

Для наречия характерна позиция послеглагольного обстоятельства, а для послелога – сочетание с зависимой именной группой в послеглагольной позиции (мы отвлекаемся здесь от некоторых специальных случаев употребления именной группы в послеглагольной позиции, а именно: от вторичных дополнений, именных предикатов, плавающих кванторов и ИГ, зависимых от глагола *gǔǎ*).

Некоторые слова, типично употребляющиеся в наречном контексте, могут встречаться и в именном, например:

- (58a) *Ǫ nǔ wē.*
 1SG :PST+ прийти:L там
 'Я туда пришёл'.

- (58б) *ŋ̄ wē̄ yè.*
 1SG:PST+ там увидеть:L
 ‘Я увидел то место’.

Так же ведут себя группы ряда послелогов:

- (59а) *ŋ̄ n̄́ kléŋ̄ n̄́ wó.*
 1SG:PST+ прийти лес DEF в
 ‘Я пришёл в лес’.

- (59б) *ŋ̄ kléŋ̄ n̄́ wó yè.*
 1SG:PST+ лес DEF в увидеть:L
 ‘Я увидел внутренность леса’.

Наконец, некоторые слова встречаются во всех трёх контекстах, т.е. выступают и как дополнение, и как обстоятельство, причем как с зависимой именной группой, так и без нее:

- (60а) *ŋ̄ p̄́ú lù.*
 1SG:PST+ поле купить
 ‘Я купил поле’.

- (60б) *ŋ̄ n̄́ p̄́ú.*
 1SG:PST+ прийти:L поле
 ‘Я пришёл на поле’.

- (60в) *ŋ̄ n̄́ m̄́ p̄́ú.*
 1SG:PST+ прийти:L ты поле
 ‘Я пришёл на твоё поле’.

Практически следует разграничивать лексемы по двум критериям: позиции в предложении (именная, наречная или обе) и наличию зависимой именной группы (нет, обязательна или возможна).

Потенциальные 9 классов указаны в таблице 6.

Как видно из таблицы, в бен отсутствуют относительные имена, имеющие обязательное именное зависимое, а также наречия-послелого (случай русского наречия-предлога *около*).

Таблица 6. Логически возможные классы именных и наречных слов

		зависимая ИГ		
		невозможна	возможна	обязательна
синтаксическая позиция	только именная: ИМЕНА	1. ДЕЙКТИЧЕСКОЕ ИМЯ <i>prĕ</i> 'это' (< 5)	2. автосемантическое имя <i>bábá</i> 'баран', <i>Kòlā</i> 'Кола' (> 1000)	3. (ОТНОСИТЕЛЬНОЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ)
	именная или наречная: НАРЕЧНЫЕ ИМЕНА	4. наречное дейктическое имя <i>wē</i> 'там', <i>gblē</i> 'вчера' (< 20)	5. автосемантическое наречное имя <i>Bùàkê</i> 'Буаке', <i>wlá</i> 'дом', <i>fĕ</i> 'день' (> 100)	6. локативный послелог <i>lò</i> 'на', <i>wó</i> 'в' (< 20)
	только наречная: НАРЕЧИЯ И ПОСЛЕЛОГИ	7. ЧИСТОЕ НАРЕЧИЕ <i>bàtú</i> 'скоро', <i>dīnīj</i> 'неподалёку' (< 50)	8. наречие-послелог	9. ЧИСТЫЙ ПОСЛЕЛОГ <i>nj</i> 'для', <i>lō</i> 'с' (< 10)

Среди автосемантических наречных имён синтаксическими свойствами различаются временные и локативные имена. А именно, первые могут выступать в наречной позиции в сочетании с определениями, такими как прилагательные, детерминативы и кванторные слова:

(61) *ŋ nŭ kùé gēj bì-lè.*
 1SG :PST+ прийти:L год хороший этот-DEF
 'Я приехал в этот хороший год'.

(62) *ŋ nŭ kùé sēkpá.*
 1SG :PST+ прийти:L год каждый
 'Я приезжал каждый год'.

В то же время локативные имена при необходимости употребления с зависимым словом (кроме посессора) в наречной позиции обязательно сопровождаются послелогом:

(63a) *Ō pɔ́ú bì-lè wó.*
 3SG:ST+ поле этот-DEF IN
 'Он в этом поле'.

(63б) *Ō pɔ́ú sēkpá wó.*

3SG:ST+ поле каждый IN
'Он в каждом поле'.

(64) *Í* *tá* *Àságbě*
1SG :PST+ пойти Уасадугу
'Я пошёл в Уасадугу'.

(65) *Í* *tá* *Àságbě* *bámá* *lè* *wó*
1SG :PST+ пойти:L Уасадугу большой DEF IN
'Я пошёл в большое Уасадугу'.

Это же верно и для локативных послелогов:

(66) *Zózó* *lè* *ǒ* *tàbàlì* *ló* *tīī*
комар DEF 3SG:ST+ стол SUPER чёрный

lè *ló*
DEF SUPER

'Комар сидит на чёрной поверхности стола'.

7.2. Прилагательное – существительное

Различение прилагательных и существительных в большинстве языков мира представляет проблему и базируется на довольно тонких критериях. Например, в языках с изменением прилагательных по согласовательным классам (как в русском) основной критерий различения прилагательных и существительных как раз морфологический. Однако, как известно, зачастую между формами женского и мужского рода прилагательных имеется такое же формальное соотношение, как между названиями существ мужского и женского пола, например, санскритское *nava-* 'новый' : *navā-* 'новая' = *vatsa-* 'телёнок' : *vatsā-* 'тёлка' [Зализняк 1978: 870], так что практическое применение морфологического критерия затруднено.

Синтаксические критерии различения прилагательных и существительных также работают не вполне чётко. В характерном случае прилагательное модифицирует вершину именной группы, а существительное представляет самостоятельную вершину ИГ. Однако, во-первых, прилагательные могут подвергаться субстантивации (выполняя функцию вершины ИГ), а, во-вторых, существительные могут служить определениями других существительных (приложениями).

Для бен были найдены следующие критерии различения существительных и прилагательных. Во-первых, в предикативной позиции существительные (кроме локативных) требуют употребления глагола-связки, а прилагательные – нет:

(67) *Ò gēñ.*
3SG:НАВ+ хороший
'Он красив'.

(68a) *Ó lɛ ñ dē-gbɔ.*
3SG:PST+ COP:L 1SG отец-старый
'Он – старший брат моего отца'.

(68б) *Ó lɛ bɛñ*
3SG:PST+ COP:L бен
'Он – бенец'.

Во-вторых, в качестве определения прилагательные всегда следуют за существительным, а для двух существительных порядок свободен:

(69a) *klúálí gēñ // *gēñ klúálí*
вор красивый
'красивый вор',

(69б) *Dɛlâ klúálí // klúálí Dɛlâ*
Дела вор вор Дела
'вор Дела'.

Числительные по этим критериям и во всех других отношениях, кроме участия в плавающих кванторах, являются подклассом прилагательных, ср. невозможность изменить порядок следования существительного *sɔ̀ñ* 'человек' и числительного *plāñ* 'два': *sɔ̀ñ plāñ* vs. * *plāñ sɔ̀ñ*.

8. Структура именной группы

Максимальная структура именной группы такова: посессор + субстантивные определения + вершинное существительное и приложения к нему + прилагательные + детерминативы + относительное предложение.

8.1. Предвершинные определения

Поссessor выражается именной группой и/или местоимением, т.е. так же, как прямое дополнение; обязательного поссесивного маркера или показателя отчуждаемости нет.

Субстантивные определения могут:

– обозначать материал, как в примере *pēnīj srē* ‘металлическая игла’, букв. «железо игла»;

– быть группами наречных имён, указывая на связь предмета с тем или иным местом и временем, например, *gblē zùnālí* ‘вчерашняя газета’, букв. «вчера газета», или

(70) *kléj nì wó sōj*
лес DEF IN животное
‘лесной зверь’ (букв. ‘в лесу животное’).

Все предыменные зависимые, т.е. поссessor и субстантивные определения, могут распространяться семантически пустым словом *pō* ‘вещь’, результатом его слияния с несубъектными местоимениями является поссесивная серия местоимений.

8.2. Прилагательные и существительные-приложения

Вершинное существительное в именной группе может отсутствовать; во всех таких случаях можно считать, что позицию вершины именной группы при этом занимает прилагательное.

Когда в позиции субстантивного определения – именная группа с послелогом *wó*, а вершина именной группы – прилагательное (или числительное), мы имеем дело с выделительной конструкцией, ср.

(71a) *ī bábá ŋāj (nì)*
1SG баран три DEF
‘(эти) три моих барана’,

(71б) *ī bábá ŋò wó ŋāj*
1SG баран 3PL IN три
‘три из моих баранов’.

Выделительная конструкция с вершиной-прилагательным, сопровождаемым определённым артиклем, даёт значение превосходной степени:

- (72) *sɔ̀ŋ* *nɔ̀ŋ* *ɲò* *wó* *sɔ̀klò* *lɛ̀*
 человек PL 3PL IN вялый DEF
 ‘самый вялый человек’ (букв. ‘вялый среди людей’).

Приложение может быть любой именной группой, не содержащей детерминативов и посессора. Порядок существительного и приложения к нему, как уже говорилось, свободный, но для существительного, указывающего на пол человека или животного, предпочтительна конечная позиция:

- (73) *sɔ̀ŋ* *púú* *gɔ̀ŋ* *dō*
 человек белый мужчина один
 ‘белый мужчина’.

Прилагательные в позиции определения, как и во всех других, могут распространяться наречиями степени:

- (74) *sɔ̀ŋ* *gɛ̀ŋ* *krà*
 человек хороший очень
 ‘очень хороший человек’.

8.3. Детерминативы

Завершающие именную группу детерминативы имеют чёткую последовательность:

bì > *tè* > DEF > *nɔ̀ŋ* > *dō*

Значения их таковы. *bì* – дейктический показатель ‘этот, тот’; *tè* – интенсификатор ‘даже, сам’. Оба они требуют после себя определённого артикля, который отсутствует только в двух случаях: перед относительным предложением и в плюральной именной группе (оба эти случая блокируют выражение определённого артикля *lɛ̀*).

DEF – определённый артикль. Употребление определённого артикля в целом факультативно (кроме упоминавшихся позиций после *bì*, *tè*). Определённых артиклей в бен два, распределены они в первую очередь фонологически: *nɔ̀* употребляется после *ŋ*, а *lɛ̀* – после обычных гласных. Кроме того, артикль *lɛ̀* не употребляется при плюральной именной группе. Эта особенность заставляет считать *lɛ̀* отдельным артиклем, специфицированным по числу, а не алломорфом *nɔ̀*. Замечу, что чисто фонетически отсутствие *lɛ̀* в множественном числе объяснить нельзя, так как соче-

тание артикля с показателем числа **lè nùḡ* не нарушает каких-либо законов фонотактики бен.

nùḡ – показатель множественного числа. Его в большинстве употреблений также можно опустить (подробней о выражении числа см. ниже).

dō – неопределённый артикль, совпадающий с числительным “один” (от которого он и происходит). Он может, однако, употребляться и при именной группе во множественном числе:

(75) *lḡ* *lēḡ* (*nùḡ*) *dō* *ḡò* *yè*.
1SG:PST+ женщина PL один 3PL видеть
'Я увидел (каких-то) женщин'.

С другими (кроме маркера множественного числа) детерминативами неопределённый артикль не сочетается.

Если при именной группе вообще отсутствуют детерминативы, то она может получить неарифметическую числовую интерпретацию в смысле [Поливанова 1983], т.е. количество обозначаемых объектов определяется контекстом.

В большинстве случаев существительные, обозначающие материалы, употребляются без всяких детерминативов. Однако возможно их употребление с определённым артиклем и показателем множественного числа: *yí lè* ‘(конкретная) вода’, *yí nùḡ* ‘вода в нескольких вместилищах’. В последнем случае можно говорить об употреблении названия вещества для обозначения состоящего из вещества объекта; этот смысловой переход в бен вполне регулярен. Так, *ḡḡ* ‘пластмасса’ может обозначать пластмассовое ведро, пластмассовую заколку и т. п. и употребляться как счетное существительное.

9. Категория числа и (лично)числовое согласование

9.1. Выражение числа в именной группе

Число именной группы в существительном не выражается, за исключением одной супплетивной пары:

(76) *lḡkló* – *lḡmléḡ*
'ребёнок' – 'дети'.

Универсальный показатель множественного числа – детерминатив *nùḡ*.

- (77) *glāḡ ríú nùḡ*
 пань белый PL
 ‘белые пани (несшитые юбки)’.

Показатель множественного числа может опускаться, если за именной группой следует дублирующее её местоимение (см. подробнее [Паперно 2006]):

- (78) *ŋ-ó mlâ (nùḡ) ḡò yē-lē.*
 1SG-ST+ барабан PL 3PL увидеть-RES
 ‘Я вижу барабаны’.

Яркой иллюстрацией возможности неупотребления показателя множественного числа *nùḡ* служит пример (79):

- (79) *Bìè ḡò nâ cīyâ ḡò lō ḡó nû*
 слон 3PL и газель 3PL с 3PL:PST прийти:L
 ‘Пришли слоны и газели’,

где три местоимения 3PL дублируют именную группу «слоны», именную группу «газели» и сочинённую именную группу «слоны и газели»; при этом показателя множественного числа *nùḡ* в предложении нет ни одного.

9.2. Редупликация как согласование по числу

Множественное число именной группы может отражаться в редуцированной форме входящих в неё прилагательных, а также глагола, если именная группа – его прямое дополнение или (при непереходном глаголе) подлежащее:

- (80) *Bléḡ nùḡ ḡò-ó drâ~drâ-lê*
 стул PL 3PL-ST+ упасть~PL-RES
 ‘Стулья упали’.

- (81) **Bléḡ dō ò-ó drâ~drâ-lê*
 стул один 3SG-ST+ упасть~PL-RES
 (‘Стул упал’).

Редупликация глагола, таким образом, может функционировать как согласование по числу (заметим, что согласование это чисто смысловое, в именной группе число может быть никак не маркировано):

(82) *ŋò-ó kóŋ blā~blā*
 3SG-ST+ колышек воткнуть~PL/ITER
 ‘Они будут втыкать колышки’ (многие; возможно также прочтение множественности действия – «один, но несколько раз»).

(83) *ŋò-ó kóŋ dō blā*
 3SG-ST+ колышек один воткнуть
 ‘Они воткнули один колышек’.

Как правило, если редуцированная форма может указывать на множественность участника, нередуцированная не указывает однозначно на его единственность. Есть, однако, несколько глаголов, у которых наличие–отсутствие редупликации жёстко привязано к выражению числа:

(84) *ŋ blānā dē yrí-drǎ lè ló*
 1SG:PST+ банан класть:L дерево-упасть DEF SUPER
 ‘Я положил банан/*бананы на упавшее дерево’.

(85) *ŋ blānā dē~dē yrí-drǎ lè*
 1SG:PST+ банан класть~PL:L дерево-упасть DEF

ló

SUPER

‘Я положил бананы на упавшее дерево’.

Многие прилагательные используют редуцированную форму как множественное число, но лишь одно имеет специализированную форму единственного числа: *kló* ‘маленький’, мн. ч. *plé*.

9.3. Местоименная реприза и статус местоимений

В бен широко распространена местоименная реприза: личные местоимения могут употребляться после полной именной группы, как бы дублируя её (буквальный перевод предложений с дублирующими местоимениями: «Давид-он – язычник»; «я лошадей-их вижу», «Кола-она идёт к своему дяде-ему»). Функционально дублирующие именную группу местоименные показатели аналогичны лично-числовым суффиксам финноугорских языков, где глагол согласуется с подлежащим, существительное – с посессором, послелог – с зависимой именной группой.

Естественно задаться вопросом: если личные местоимения бен функционально аналогичны согласовательным аффиксам, нельзя ли их сами считать аффиксами? На первый взгляд такая трактовка

ка привлекательна. Местоимения в громадном большинстве случаев линейно непосредственно предшествуют своему синтаксическому хозяину: местоимения в функции прямого дополнения – глаголу, в функции посессора – вершинному имени; местоимения, зависящие от послелoga – послелoгу; субъектные местоимения можно считать видовременными маркерами с личнoчисловыми аффиксами; другие местоименные серии получают аналогичную трактовку. Невозможность местоименной репризы в ряде контекстов (например, в позиции косвенного дополнения) можно в таком случае объяснить отсутствием в них вершины, способной к личному согласованию.

Есть, однако, факты отделимости несубъектных местоимений, указывающие на их самостоятельность. Во-первых, местоимения-прямые дополнения отделяются от глагола некоторыми частицами, например, *gb̄̀* ‘тоже’ и *kló* ‘немного’ (86а, б, в):

(86а) *Á gb̄̀ blē*
 3SG тоже есть
 ‘Поешь этого тоже’.

(86б) *M̄̀ à kló yè*
 1SG:НАВ+ 3SG немного видеть:L
 ‘Я это в какой-то степени вижу’.

(86в) *Á kló lē kpèsè*
 3SG немного делать большой
 ‘Увеличь его немного’.

Во-вторых, местоимение-посессор отделяется от вершины определениями локативного и временного значения, которые могут быть синтаксически сложными (86г).

(86г) *m̄̀ kùén̄̀ p̄̀ s̄̀ lè*
 2SG этот.год POS поле DEF
 ‘твое поле этого года’.

В-третьих, при номинализации глагола субъект оказывается выражен как посессор, т.е. в том числе и несубъектным местоимением. При этом сохраняется выражение прямого дополнения, как в финитной клаузе, непосредственно перед глагольной основой, т.е. в порядке субъект – объект – глагол; вдобавок к этому

обстоятельства при номинализации могут также предшествовать отглагольному имени и объекту (86д).

(86д) *Mī pāú Kòfí yē-lè ò gēj*
 2SG поле Кофи видеть-NMLZ 3SG:НАВ+ красивый
 ‘Хорошо, чтобы я видел Кофи в поле’.

Косвенное дополнение с послелогом также может отделять субъект от номинализованного предиката (86е).

(86е) *à blā nì vī-lè*
 3SG ссора BENEФ любить-NMLZ
 ‘его любовь к ссорам’.

Поскольку прямое и косвенные дополнения, как и обстоятельства, могут быть произвольно длинными (и к тому же они сочетаются друг с другом), несубъектное местоимение, обозначающее субъекта при номинализованном глаголе, обладает неограниченной отделимостью от номинализованной вершины.

9.4. Распределение личных местоимений

Факторами употребления / неупотребления местоименний являются:

- синтаксическая позиция;
- наличие дублируемой ИГ (так, местоимение оказывается необходимо, если позиция обязательна для заполнения, а полная ИГ в ней отсутствует);
- число и определенность дублируемой именной группы. Неопределенные именные группы в единственном числе, как правило, не дублируются.

Заметим, что возможность опущения в перечисленных позициях касается только местоимения 3SG. Местоимение множественного числа, даже дублирующее именную группу, опущено быть не может, ср. примеры:

(87а) *ŋ-ó mlâ lè (à) yē-lè*
 1SG-ST+ барабан DEF (3SG) видеть-RES
 ‘Я вижу барабан’.

(87б) *ŋ-ó mlâ nùj̄ ñò/*∅ yē-lè*
 1SG-ST+ барабан PL 3PL видеть-RES
 ‘Я вижу барабаны’.

(Местоимение 3PL может быть единственным формальным выражением множественности ИГ, показатель множественного числа *niŋ* в присутствии местоимения не обязателен).

Сведения о возможности употребления местоимений сведены в таблицу 7 (которая воспроизводит, с некоторыми уточнениями, таблицу из [Паперно 2006]); особые замечания приводятся ниже.

Таблица 7. Употребление местоимений

Синтаксическая позиция	Дублируемая ИГ			
	нет	ед. ч. неопр.	ед. ч. опред.	мн. ч.
Посессор	ОК (11.6.5)	ОК	ОК	!!
прямое дополнение, косвенное дополнение с послелогом, член сочинённой группы, контрастивный топик	!!	*	ОК	!!
подлежащее (кроме презентативных предложений)	!!	ОК (см. особо)	ОК (см. особо)	!!
фокус, неконтрастивный топик, субъект презентативного предложения, именной предикат	!! (только фокусная серия)	*	*	*
косвенное дополнение без послелога	*	*	*	*

Обозначения. * – личное местоимение невозможно; ОК – личное местоимение возможно, но не обязательно; !! – употребление личного местоимения обязательно.

9.4.1. *Местоимения в позиции подлежащего.* Позиция подлежащего обязательна для заполнения, так что местоимение 3SG можно опустить в этой позиции только если оно дублирует обычную именную группу (но и в этом случае местоимение может присутствовать), как в следующем примере:

(88) [*À léŋ_{NP}*] (*ó*) *gā-nā*.
3SG ребёнок 3SG:PST+ умереть-PRF
'Его ребенок умер'.

Заметим, впрочем, что хотя субъектное местоимение 3SG может на сегментном уровне отсутствовать, в прошедшем времени

оно оставляет всё же след в виде тонального изменения на глаголе (см. 4.2.3), так что уместней говорить о процессе опущения местоимения, а не о его необязательности:

(89a) / \dot{A} léj́ ó gâ/ → \dot{A} léj́ ó gâ
 3SG дитя 3SG:PST+ умирать:L

(89б) \dot{A} léj́ gâ.
 3SG дитя умирать:L
 ‘Его ребёнок умер’.

Впрочем, поскольку субъектное местоимение служит для выражения видовременных значений, в некоторых случаях опущение местоимения могло бы привести к их неразличению. Именно это, как мы полагаем, мотивирует следующие ограничения:

- кондициональные местоимения не опускаются (иначе кондиционалис стал бы неотличим от оптатива);
- не опускаются местоимения отрицательных серий (кроме стативной);
- стативные местоимения опускаются свободно, но заменяются на стативный предикативный маркер:

(90) \dot{A} léj́ ó gâ-àló
 3SG дитя ST+ умирать-PROG
 ‘Его ребёнок умирает’;

– претеритные и хабитуальные местоимения положительной полярности опускаются только в непереходной клаузе, т.е. там, где видовременное значение и так понятно по тону глагола.

’.’ Особым случаем является императив (только в форме 2SG), где местоимение $m̄$ в неотрицательной конструкции, как правило, отсутствует (но в отрицательной присутствует обязательно).

9.4.2. *Посессор*. Позиция посессора в бен синтаксически не обязательна для заполнения для реляционных имен (когда посессор подразумевается (91, 92а)). Факультативностью заполнения посессор отличается от других перечисленных в таблице позиций, например, позиции прямого дополнения (92б, 92в):

(91) η ó ($m̄$) dē lè à yē-lè
 1SG:ST+ 2SG отец DEF 3SG видеть-RES
 ‘Я вижу (твоего) отца’.

- (92a) *ŋó dē lè (à) yē-lè*
 1SG:ST+ отец DEF (3SG) видеть-RES
 'Я вижу отца'.
- (92б) *ŋó à yē-lè*
 1SG:ST+ 3SG видеть-RES
 'Я вижу его'.
- (92в) **ŋó ∅ yē-lè*
 1SG:ST+ видеть-RES
 *'Я вижу'.

10. Локативные группы

10.1. Распределение

Локативная группа представляет собой локативное имя (возможно, имеющее зависимые слева) или именную группу с локативным послелогом; обычно сопровождаемую также дейктическим показателем (см. ниже). Локативные группы употребляются в разнообразных контекстах: в глагольных предложениях с любым глаголом в сирконстантной (т. е. пост-глагольной) позиции; в функции референтной именной группы в любой позиции, свойственной именным группам; перед существительным в функции определения к нему; в качестве предиката адвербиального предложения (см. ниже о типах предложений).

10.2. Семантика

Локативная составляющая обозначает только локализацию, но не семантическую роль места:

- (93) *ó ný ló wó wē.*
 3SG:PST+ прийти рынок IN там
 'Он пришёл на рынок' (латив).
- (94) *ó bó ló wó wē.*
 3SG:PST+ прийти рынок IN там
 'Он пришёл с рынка' (элатив).
- (95) *ó jé ló wó wē.*
 3SG:PST+ пройти рынок IN там
 'Он прошёл через рынок' (транслатив).

- (96) *Ó dɔ́ lɔ́ wó wē.*
 3SG:PST+ остановиться рынок IN там
 ‘Он остановился на рынке’ (эссив).

Семантическая же роль названного локативной группой места определяется глаголом предикации: *jě* ‘проходить’ сочетается с транслативом (местом, пересекаемым движением); *bɔ́* ‘уйти’, *wlō* ‘переселиться’ – с элативом (исходной точкой движения), *nī* ‘прийти’, *tá* ‘пойти’, *srō* ‘прибыть’, *drǎ* ‘упасть’ – с лативом (конечной точкой движения); прочие (в том числе обозначающие способ движения глаголы типа *bě* ‘бежать’, *dōŋ* ‘плыть’) – с эссивом (местом действия). Таким образом, если глагол имеет более одной зависимой локативной группы, они обозначают одно место:

- (97) *Ó nī Àbijá wlá wē.*
 3SG:PST+ прийти Абиджан дом там
 ‘Он приехал домой в Абиджан’.

Локализации, выражаемые локативными послелогом, таковы: *wó* – локализация IN ‘в’, *mà* – CONT ‘на’ (контакт с ориентиром, будь то горизонтальная или вертикальная поверхность), *ló* – SUPER (‘на’ или ‘над’), *dí* – APUD (‘около’), *lù* – SUB (‘под’), *klē* – POST (‘за’, но также ‘у’, ‘вместе с’ в применении к людям), *wɔ́lì* – POSS (‘в собственности’, ‘у’), *yé* (совпадает со словом ‘рот’) обозначает локализацию на краю какого-либо вместилища (край тарелки, берег реки, отверстие дупла), а также употребляется с существительными из некоторого фиксированного списка (*zrē yé* ‘на дороге’, *gbě yé* ‘в деревне’ и т. п.).

Интересно, что в одном случае различие локализаций соответствует различию ориентаций в переводе на русский, английский и подобные языки, а именно в случае, когда локативная группа является определением к существительному, обозначающему путь: *āŋ gbě lè wó zrē* (локализация IN) переводится как ‘дорога в нашей деревне’, а *āŋ gbě lè mà zrē* (локализация CONT) – как ‘дорога в нашу деревню’.

10.3. Грамматическая категория дейксиса

Категория дейксиса присуща в бен только локативным группам; в обычных именных группах указательный детерминатив *bì* ‘этот, тот’ не различает степеней удаленности.

Группы локативных имён, кроме собственно дейктических локативных имён и топонимов, часто сопровождаются дейктическими локативными именами *wē* ‘там’, *n̄* ‘здесь’ и *bl̄* ‘именно здесь, именно там’. Это сопровождение не является строго обязательным, но, как правило, информанты считают вариант с локативным дейктиком более естественным. Например, (98) оказывается более совершенным, чем (99), (100) – существенно более совершенным, чем (101):

(98) *Ó tá kléŋ n̄ wó wē.*
 3SG:PST+ пойти:L лес DEF IN там
 ‘Он пошёл в лес’.

(99) *Ó tá kléŋ n̄ wó.*
 3SG:PST+ пойти:L лес DEF IN
 ‘Он пошёл в лес’.

(100) *N̄ wlá n̄!*
 прийти дом здесь
 ‘Приди домой!’

(101) *N̄ wlá.*
 прийти дом
 ‘Иди домой!’

Степень обязательности дейктического элемента различна в зависимости от локативного имени. Систематически этим вопросом я не занимался, но, по-видимому, здесь играет роль частотность локативного имени. Для весьма частотного локативного послелога *wó* употребление дейктика свободно; для более редких локативных послелогов, таких как *dí* ‘около’, оно предпочтительно. Дейктик *wē* ‘там’, *n̄* ‘здесь’ и *bl̄* ‘именно здесь, именно там’ при частотном локативном имени *wlá* ‘дом’ весьма желателен, а при более редком *tùwá* ‘квартал’ – обязателен.

11. Сочинение

Основное средство сочинения двух составляющих А и В в бен – конструкция *A n̄ B l̄*. С помощью этой конструкции сочиняются именные группы, прилагательные, наречные составляющие. Глаголы же и глагольные группы в общем случае не сочиняются (об особом случае сериальных конструкций см. ниже); для клауз

смысл соединительного союза передается соположением или конструкцией с временным придаточным. Такая дифференциация сочинительных средств по типам составляющих весьма характерна для языков тропической Африки (см. [Haspelmath 2005b]), это наиболее крупный в мире ареал с систематическим разграничением именного и глагольного сочинения.

При том, что обычная позиция вопросительных слов в бен – *in situ* (как, например, и в китайском языке), островом для вопросительных слов сочинительная конструкция не является, как видно из примера:

(102) [M̄ nà dé lō] fē ká gúà
2SG и кто с REL 2PL:PST+ остаться

kā wlá wē flǝǝ ná?
2PL дом там сегодня TOP

‘С кем ты сегодня остался дома?’ (букв. ‘Ты и кто которые вы-остались у вас дома сегодня?’)

12. Структура простого предложения

12.1. Сентенциальные грамматические значения

12.1.1. Полярность. Основное средство выражения отрицания – отрицательная частица *é*, находящаяся в конце предложения. Частица *é* не используется только в предложениях идентификации-тождества, где положительная полярность маркируется частицей *è*, отрицательная – *plé*, а также в высказывании с вопросительным словом, где вообще нет различий по полярности.

Одновременно с наличием/отсутствием отрицательной частицы полярность маркируется в субъектном местоимении. В таблицах 4 и 5 (раздел 5.3.) указано, местоимения какой серии употребляются в какого типа предложениях в зависимости от полярности. Полярность в субъектных местоимениях глагольного предложения выражается кумулятивно с видовременными и модальными значениями.

Для различения положительных и отрицательных предложений наряду с особым отрицательным показателем и местоименной серией в глагольных предложениях в ряде случаев используются также различные глагольные формы. Следующий пример демонстрирует употребление сразу трёх средств:

- (103а) *Mǎ* *nī-sà* *é*
 1SG:PST- прийти-PRFNEG NEG
 ‘Я не пришёл’.
- (103б) *ǐ* *nī-nā*
 я:PST+ прийти-PRF
 ‘Я пришёл (и ещё нахожусь здесь)’.

Практически вместо возможных шестнадцати (8 сентенциальных граммем × 2 граммемы полярности) глагольных форм имеется только шесть. Лишь четырём из них (морфологически сложным) можно приписать содержательные ярлыки. Две морфологически простые формы мы обозначаем условными ярлыками «базовая форма» и «низкотоновая форма», основанными на их формальных характеристиках. Информация о том, какие глагольные формы употребляется в каком случае, сведена в таблицу 8.

Таблица 8. Употребление форм глагола в предикативной позиции

Граммема	Положительная форма	Отрицательная форма
претерит	низкотоновая форма	низкотоновая форма
хабитуалис	низкотоновая форма	низкотоновая форма
кондиционалис	базовая форма	низкотоновая форма
оптатив	базовая форма	низкотоновая форма
футурум	базовая форма	базовая форма
прогрессив	прогрессив	
перфект	положительный перфект	отрицательный перфект
результатив	результатив	

В бен имеется так называемое отрицательное согласование, т.е. имеются слова (соответствующие русским отрицательным местоимениям), присутствие которых в клаузе требует выражения отрицательной полярности; все такие слова включают в себя некоторый редуцированный элемент. Они таковы: *p̄r̄p̄* ‘ничего’ (редупликация *p̄* ‘вещь’); *k̄k̄* ‘никакой’ (редуплицированное по форме, но не имеющее нередуцированного коррелята), а также конструкция из повтора существительного, разделённая словом *t̄* ‘остальной’: *s̄j̄ t̄ s̄j̄* ‘никто’ (*s̄j̄* ‘человек’), *p̄j̄ t̄ p̄j̄* ‘ни былинки’ (*p̄j̄* ‘сорная трава’). Примеры:

- (104a) *ŋā sòŋ tó sòŋ yē-lè é.*
 1SG:ST- человек остальной человек видеть-RES NEG
 ‘Я никого не вижу’.
- (104б) *Mà pìŋ tó pìŋ sò é.*
 1SG:НАВ- трава остальной трава есть:L NEG
 ‘Я ничего (ни былинки) не ем’.
- (105) *Mǎ drē wò yámà kèkè wó é.*
 1SG:PST- работа делать:L время никакой IN NEG
 ‘Я никогда не работал’.

12.1.2. *Наклонение и время.* Выражаемая в независимом предложении модальность указывает на отношение обозначаемой предложением ситуации к реальному миру. В бен категория наклонения довольно бедна, грамматическое выражение получают только два модальных значения. Первое из них, индикатив, указывает на то, что ситуация имеет место в реальном мире; второе, оптатив, – на то, что ситуация представляется для говорящего желательной, необходимой и т.п.; это же наклонение используется в качестве императива. Кроме того, в бен имеется одно наклонение (кондиционалис), употребляющееся только в зависимом предложении.

Конкретное употребление предиката описывает состояние дел в некоторой точке отсчёта T, имеющей координату на временной шкале. Если эта точка совпадает с моментом речи, мы говорим о временной референции к настоящему, если предшествует ему – о временной референции к прошлому, если следует за ним – о временной референции к будущему.

Вся полнота временных и модальных значений выражается только в глагольном предложении. Предложения адъективного, адвербиального, экзистенциального и презентативного типов выражают лишь индикатив. При отсутствии особых условий они интерпретируются с временной референцией к настоящему.

При необходимости используется показатель временного сдвига, который во всяком предложении, имеющем временную референцию к настоящему, меняет её на референцию к прошлому (согласно показаниям одного из информантов, возможна также и референция к будущему):

(106) *Nà ñ-ó pḡ lú-óló.*
 DT 1SG-ST+ вещь купить-PROG
 ‘Я покупал (в тот конкретный момент)’.

(107) *Nà ñ pḡ cì.*
 DT 1SG:НАВ+ вещь резать:L
 ‘Я косил (занимался косьбой)’.

(108) *Nà māj̄ é.*
 DT 1SG:EMPH это
 ‘Это был я’.

(109) *Nà ñ gēñ.*
 DT 1SG:НАВ+ хороший
 ‘Я был красив’.

Кроме собственно показателя временного сдвига, на временную интерпретацию предложений с дефолтной референцией к настоящему влияет контекст, содержащий прямую отсылку к времени ситуации, например:

(110) *Gāmlà ó gbě gbó.*
 шимпанзе ST+ деревня давно
 ‘Некогда шимпанзе жил в деревне’ (букв. ‘Шимпанзе в деревне давно’).

(111) *ŋó klóó ná, ñ dā ò*
 1SG:ST+ маленький когда 1SG мать 3SG:НАВ+
gbéné zò fě sēkpá.
 маниока толочь:L день каждый
 ‘Когда я был маленький, моя мать толкла маниоку каждый день’.

Прочие временные, модальные и аспектуальные значения выражаются описательно: вместо неглагольного предложения употребляется предложение с глаголом *urā* ‘находиться, иметь место’ (соответствуют экзистенциальным и адвербиальным предложениям) или глаголом-связкой *lē* ‘быть, делать’ (соответствуют адъективным и презентативным):

(112a) *Māj̄ é.*
 1SG:EMPH это
 ‘Это я’.

- (112б) *Ò-ó lē māñ.*
 3SG-ST+ COP 1SG:EMPH
 ‘Это буду я’.
- (113а) *ŋ̃ gēñ.*
 1SG:HAB+ хороший
 ‘Я красив’.
- (113б) *ŋ̃ lē gēñ.*
 1SG:HAB+ COP хороший
 ‘Пусть я буду красивым!’
- (114а) а. *ŋó p̃yí.*
 1SG:ST+ поле
 ‘Я в поле’.
- (114б) *ŋó ugä p̃yí.*
 1SG:ST+ находиться поле
 ‘Я буду в поле’.

12.1.3. *Выражение вида, времени и наклонения.* В глагольном предложении формально различается восемь конструкций, выражающих сентенциальные грамматические значения. Мы перечисляем их ниже, приводя примеры типичных случаев их употребления; пример видовременной парадигмы, а также формулы видовременных конструкций даны в таблице 9.

Претерит: временная референция к прошлому, перфективное или хабитуальное видовое значение. При перфективном видовом значении не маркируется различие по предельности.

- (115) *ŋ̃ zá pè.*
 я:PST+ дело сказать:L
 ‘Я сказал / (регулярно) говорил’.

Прогрессив: обозначает процесс, дефолтная временная референция к настоящему:

- (116) *ŋ-ó kálè lú-óló.*
 я-ST+ арахис купить-PROG
 ‘Я покупаю арахис (сейчас)’.

В бен экзотическое значение **отменённого результата** выражается показателем *ñgõ*, присоединяемым к глагольному предложению в прогрессиве:

(117) *ŋgǒ jɾā-ló*
 NGO 1SG:пойти-PROG
 ‘Я ушёл было’.

(118) *Lā ó bā ná ŋgǒ ɲlūɛ́léj nùj*
 дождь ST+ идти TOP NGO червь PL

ɲò-ó sròbèí-léíó
 3PL-ST+ выйти-PROG

‘Когда шёл дождь, черви стали было выползать на поверхность’.

Тот же показатель *ŋgǒ* в аподасисе условного предложения маркирует контрфактичность. К примеру, в следующем предложении нет никакого маркера ирреальности, кроме *ŋgǒ*:

(119) *Lā ó bā déē ŋgǒ ɲlūɛ́léj nùj*
 дождь ST+ идти если NGO червь PL

ɲò-ó sròbèí-léíó
 3PL-ST+ выйти-PROG

‘Если бы (сейчас) шёл дождь, черви бы (сейчас) выползали на поверхность’.

В свете этого выражение отмененного результата можно трактовать как подразумеваемое контрфактическое условие. Такая трактовка, однако, не объясняет, почему для отмененного результата используется именно прогрессив, а не другая видовременная форма.

Выражение антирезультатива через прогрессив в настоящем времени – типологически уникальное явление, требующее специального объяснения: как правило, в образовании антирезультатива участвуют глагольные формы прошедшего времени или перфектива/перфекта (ср. в особенности примеры в [Шошитайшвили 1998: 92-105]).

Хабитуалис: обозначает регулярно повторяющееся действие или стабильное во времени состояние, дефолтная временная референция к настоящему.

(120) *ŋ pìj cì*
 1SG:НАВ+ трава резать:L
 ‘Я режу траву (обычно)’.

Футурум: референция к будущему, любое видовое значение.

- (121) *ŋ-ó jó*
1SG:ST+ разговаривать[BSQ]
'Я поговорю / буду говорить'.

Результатив: дефолтная временная референция к настоящему, результативное видовое значение (см. ниже).

- (122) *Ŋǎ ò-ó dē-lè*
лев 3SG-ST+ быть.убитым-RES
'Лев убит'.

Кондиционалис употребляется в некоторых случаях во временных и условных придаточных предложениях, см. ниже о сложном предложении в бен.

- (123) *Mīn mī wǎ-léj cǐ ná mī*
ты:СND ты рука-дитя резать[BSQ] TOP ты:НАВ+
wàj̄ yè.
кровь увидеть:L
'Когда порежешь палец, видишь кровь'.

Оптатив в независимом предложении выражает пожелание:

- (124) *ŋ wlá.*
1SG:НАВ+ смеяться[BSQ]
'Пусть я буду смеяться!'

Императив в целом совпадает по форме с оптативом:

- (125) *Kà drǔ*
2PL:НАВ+ гулять[BSQ]
'Гуляйте!'

Отличие императивных употреблений от остальных глагольных высказываний заключается в употреблении субъектных местоимений. Во-первых, в форме 2SG субъектное местоимение не употребляется; во-вторых, в 1PL (т.е., раз речь идет о побуждении, в инклюзиве первого лица) различается число адресата (так называемое единственное и множественное число инклюзива). Формальное выражение инклюзива 1PL таково: при побуждении к совместному действию, обращенному к одному лицу, используется обычное субъектное местоимение 1PL *ǎj̄*, а при обращении к

нескольким лицам (или вежливом обращении к старшему) – сочетание местоимений 1PL и 2PL:

(126) $\bar{A}ñ$ $drũ$.
мы:НАВ+ гулять:L
'Давай гулять!'

(127) $\bar{A}ñ$ $kà$ $drũ$.
мы:НАВ+ вы:НАВ+ гулять:L
'Давайте гулять!'

Перфект: дефолтная временная референция к настоящему, перфектное видовое значение (\approx английский Present Perfect).

(128) $ñ$ $nĩ-nā$
я:PST+ прийти-PRF
'Я пришёл (и ещё нахожусь здесь)'

Таблица 9. Парадигма предложения «ты играешь на барабане»

	положительная полярность	Схема	отрицательная полярность	Схема
претерит	$mĩ mlà dè$	PST+, V:L	$mĩ mlà dè é$	PST-, V:L
перфект	$mĩ mlà dē nā$	PST+, V $nā$	$mĩ mlà dē sà é$	PST-, V $sà$
результатив	$(mĩó mlà yē.lè)$	ST+, V. $lè$	$(mĩā mlà yē.lè é)$	ST-, V. $lè$
прогрессив	$mĩó mlà dḕlò$	ST+, V. $(l)eló$	$mĩā mlà dḕlò é$	ST-, V. $(l)eló$
футурум	$mĩó mlà dē$	ST+, V	$mĩā mlà dē é$	ST-, V
оптатив	$(mĩ) mlà dē$	НАВ+, V	$mĩ mlà dè é$	= претер.
кондиционалис	$mĩ mlà dē$	CND+, V	$mĩ mlà dè é$	= хабит.
хабитуалис	$mĩ mlà dè$	НАВ+, V:L	$mĩ mlà dè é$	НАВ-, V:L

Обозначения. PST – претеритная серия, ST – стативная серия, НАВ – хабитуальная серия, CND – кондициональная серия; “+” – серия положительной полярности, “-“ – отрицательной; V – глагольная основа, V:L – низкотоновая форма глагола (получаемая изменением тона глагола на низкий).

12.1.4. *Результатив vs. перфект.* Результатив в бен обозначает состояние (часто, но не обязательно – наступившее в результате обозначаемого глаголом действия), а перфект – недавнее акту-

альное для говорящего событие (результат которого часто налицо). Неудивительно, что перфект и результатив во многих ситуациях взаимозаменяемы. Укажем, однако, на ряд отличий перфекта и результатива, вытекающих из их семантики.

Во-первых, перфектное видовое значение, в отличие от результативного, сочетается с обстоятельствами, относящимися к подсобытию вхождения в состояние:

(129) *Yrí lè ò-ó drà-lê (*gblē).*
 дерево DEF 3SG-ST+ падать-RES вчера
 ‘Дерево лежит на земле’ (упав *вчера).

(130) *Yrí lè ó drà-nā gblē.*
 дерево DEF 3SG:PST+ падать-PRF вчера
 ‘Дерево вчера упало’ (и до сих пор лежит на земле).

Кроме того, между перфектом и результативом остаются прагматические различия. Перфект не употребляется, если вхождение в состояние S неактуально для говорящего (что, как правило, имеет место, например, для глагола ‘знать’, или для состояний, наступивших давно). Результатив также употребляется в ситуации косвенной засвидетельствованности, т.е. когда говорящему известно о происшедшем процессе только по наблюдаемому состоянию.

Не все глаголы употребляются в результативе. Например, глаголы, участвующие в каузативно-инхоативной альтернации (Р-лабильные в (де)каузативном варианте, см. 12.1.2), образуют результатив в непереходной ипостаси и не образуют в переходной, в то время как перфект образуется в обоих случаях:

(131a) *ŋ̄ ŋlū trī-nā.*
 1SG:PST+ голова чернить-PRF
 ‘Я покрасил голову в чёрный цвет’.

(131б) *ŋ̄ dr̄ɔ̄nī ó trī-nā*
 1SG рубаха 3SG:PST+ чернеть-PRF
 ‘Моя рубашка потемнела (стала грязной)’.

(132a) **ŋ-ó ŋlū trī-lê.*
 1SG-ST+ голова чернить-RES
 ‘У меня голова чёрного цвета’.

- (132б) *oKĭĭ drəŋĭ ò-ó trī-lè*
 1SG рубаха 3SG-ST+ чернеть-RES
 ‘Моя рубашка темная (грязная)’.
- (133) *ĭĭ klé drà-nā.*
 1SG:PST+ мешок ронять-PRF
 ‘Я уронил мешок’.
- (134) *ĭĭ klé ó drà-nā*
 1SG мешок 3SG:PST+ падать-PRF
 ‘Мой мешок упал’.
- (135а) **ĭĭ-ó klé drà-lè.*
 1SG-ST+ мешок ронять-RES
 *(‘Я уронил мешок на землю’).
- (135б) *oKĭĭ klé ò-ó drà-lè*
 1SG мешок 3SG-ST+ падать-RES
 ‘Мой мешок лежит на земле’.

Этим ограничениям есть простое семантическое объяснение. Результатив, как мы уже говорили, обозначает состояние. У состояний, обозначаемых рассматриваемыми глаголами, один семантический актант. В наших примерах носитель состояния – предмет, обозначаемый подлежащим непереходного и прямым дополнением переходного глаголов. В то же время к состоянию может вести процесс, у которого или один участник⁷ (носитель наступающего состояния), или два⁸ (добавляется агенс, вкладывающий свою энергию в этот процесс). Соответственно, называя состояние, мы не можем выразить агенса, который этого состояния не испытывает. Иначе говоря, в обозначении события не может содержаться указания на предмет, не участвующий в этом событии.

Возможность образования результатива регулируется семантически; сама по себе переходность здесь роли не играет. Если глагол переходный и оба участника, кодируемые подлежащим и

⁷ В этом случае наступление состояния – событие типа *achievement* по классификации Вендлера.

⁸ В этом случае наступление состояния – событие типа *accomplishment* по классификации Вендлера.

прямым дополнением, – актанты результирующего состояния, то результиратив от такого глагола образуется:

(136a) *ŋ-ó mī dɔ̄-lè.*
 1SG-ST+ 2SG знать-RES
 ‘Я тебя знаю’.

(136b) *ŋ-ó mī yē-lè.*
 1SG-ST+ 2SG видеть-RES
 ‘Я тебя вижу’.

(137a) *ò-ó ĩ dī-nè.*
 3SG-ST+ 1SG посылать.гонца-RES
 ‘Я его посланец’.

(137b) *ŋ-ó léŋ dòdó-lè.*
 1SG-ST+ ребёнок сажать.на.спину-RES
 ‘У меня за спиной ребёнок’.

Если, напротив, глагол непереходный и неопредельный, то результиратив от него не употребляется:

(138) **ŋ-ó drù-lè*
 1SG-ST+ гулять-RES
 *‘Я погулявший’.

Другой класс случаев употребления результиратива переходного глагола – обозначение состояния, наступившего в результате действия и поддерживаемого агенсом этого действия, например:

(139a) *ò-ó à mēlá-lè.*
 3SG-ST+ 3SG упасть-RES

‘Он держит его на земле’ (т.е. поддерживает состояние нахождения на земле), ср.

(139b) *ó à mēlá.*
 3SG:PST+ 3SG упасть
 ‘Он повалил его наземь’.

12.1.5. Перифрастическое выражение вида и времени

В бен, помимо описанного выше прогрессива, имеется менее грамматикализованная конструкция, выражающая схожее значение. Структура её такова: субъектное местоимение стивной серии + (прямое дополнение) + глагол в номинализованной форме

+ послелог *mà*. Семантическое отличие этой конструкции от собственно прогрессива довольно тонкое и заключается в указании на то, что действие длится уже некоторое время (так что эту конструкцию можно характеризовать как континуалис), например:

(140) *Ò-ó drē wō-lè mà.*
 3SG-ST+ работа делать-NMLZ CONT
 ‘Он (уже некоторое время) работает’.

Значение намерения выражается перифрастически сочетанием глагола *tá* или *nū* с деепричастием цели, например:

(141) *Nrǎ-ló dē cǐ-yà*
 1SG:ST+:пойти-PROG (вид дерева) резать-GI
 ‘Я собираюсь срубить дерево *dē*’.

В этой перифрастической конструкции различается:

- использование глагола *nū* или *tá*: первый указывает на совершение действия в том месте, где находится субъект, второй – в другом месте;
- использованием прогрессива или будущего времени вспомогательного глагола: первый указывает на намерение немедленно приступить к совершению действия, второе – на намерение совершить его в будущем.

12.2. Аргументная структура глагольного предложения

12.2.1. Подлежащее Подлежащее – именная группа, начинающая минимальное высказывание – обладает рядом признаков, отличающих его от других именных групп. Эти признаки таковы:

– Подлежащая именная группа сопровождается субъектными местоимениями.

– Подлежащее или соответствующий местоименный аргумент контролирует возвратные местоимения – прямые или косвенные дополнения:

(142) *Ò à-drà bō fià sǒŋ*
 3SG:НАВ+ 3SG-REFL поднять:L лучше человек
sē mà.
 всякий SUPER

‘Он считает себя лучше всех людей’.

(143) *Mǐ vǐ mǐ-drà nǐ.*
 2SG:НАВ+ любить:L 2SG:REFL BENEF

‘Ты любишь себя’.

– Подлежащее или соответствующий местоименный аргумент контролирует субъект деепричастия цели (употребляется только при глаголах движения), напр.:

(144) *ŋ nɔ̃ drù-yá.*
1SG:PST+ прийти:L гулять-GL
‘Я пришёл погулять’.

– Подлежащее или соответствующий местоименный аргумент контролирует субъект отглагольного имени при некоторых рамочных предикатах, если этот субъект особо не выражен:

(145) *Mí pɔ̃ dè-lé ŋlɔ̃bì.*
2SGPST+ вещь готовить-NMLZ начать:L
‘Ты начал готовить’.

– Подлежащее или соответствующий местоименный аргумент контролирует субъект деепричастия одновременности (в функции которого употребляется имя места), если этот субъект особо не выражен:

(146) *Ø_{i/*j} Drē wō-yà ná ŋ-ó_i ŋò_j yè.*
работа делать-PLC TOP 1SG-ST+ 3PL видеть:L
‘Когда я (*они) работал, я их увидел’.

В то же время если субъект деепричастия выражен, он может быть или не быть кореферентен подлежащему:

(147) *ŋò_j drē wō-yà ná má_i ŋò_j yè.*
3PL работа делать-PLC TOP 1SG:PST+ 3PL видеть:L
‘Когда они работали, я их увидел’.

(148) *ŋò_i trí-yá ná ŋ-ó dá*
3PL возвратиться-PLC TOP 1SG-ST+ найти[BSQ]

ŋò_i ló nɔ̃.
3PL SUPER здесь

‘Когда они будут возвращаться, я найду их здесь’.

12.2.2. *Прямое дополнение и лабильность в бен.* Прямое дополнение в бен всегда находится перед глаголом и не может быть опущено. Оно выражается именной группой, местоимением или и тем, и другим. Обязательность прямого дополнения и его выра-

жение полностью сохраняется у всех отглагольных имен (деепричастие цели, имя деятеля, имя средства, номинализации на –*ya* и *-le*). В случае, когда объект семантически недоопределён (как в русском *Они грабят и убивают*), используется семантически пустое существительное *sɔ̀ŋ* ‘человек’ (для одушевлённых объектов – животных и людей), *pɔ̄* ‘вещь’ (для неодушевлённых предметов), *zá* ‘дело’ (для логических объектов). Примеры:

(149) *ŋ-ó pɔ̄ blē.*
1SG-ST+ вещь есть
‘Я поем’.

(150) *ŋò sɔ̀ŋ dè.*
3PL:НАВ человек убить
‘Они убивают’.

(151) *Ó zá pè.*
3SG:PST+ дело сказать
‘Он сказал (что-то)’.

(152) *Dé fē ó pɔ̄ cì ñ bèsé*
кто REL 3SG:PST+ вещь резать 1SG мачете

è lō nǎ?
DEF с TOP

‘Кто рубил моим мачете?’

Для глаголов *ca* ‘смотреть’, *yē* ‘видеть’, *klū* ‘копать’, *klūklū* ‘копать, расчищать’, *túà* ‘оставлять’, *wlā* ‘подметать’ в качестве такого семантически пустого объекта, наряду с *pɔ̄*, может использоваться существительное *blī* ‘место’ (*pɔ̄ / blī yē* ‘видеть’, *pɔ̄ / blī ca* ‘смотреть (куда-то)’, *pɔ̄ / blī wlā* ‘подметать’); носители бен не находят смысловой разницы между предложениями с *pɔ̄* и *blī* в качестве семантически пустого дополнения.

Имеется небольшое количество А-лабильных глаголов, т.е. глаголов, способных выступать как с прямым дополнением, так и без него, без изменения семантической роли подлежащего. Это лексическая характеристика следующих глаголов (в скобках даются необязательные дополнения): (*drē*) *blā* ‘прекратить (работу)’; недавнее заимствование из бауле (*pɔ̄*) *fǔú* ‘посоветовать (что-либо)’; (*sɔ̀ŋ*) *kákà* ‘вызывать зуд (у кого)’; (*pɔ̄*) *lāmō* ‘перешагнуть (что-либо)’, (*zá*) *zázá* ‘спорить (о чём-либо)’. У всех них,

кроме заимствованного *kḥtú*, лабильность проявляется только в одном из значений. Также А-лабильностью обладают (*pḥ*) *klúá* ‘красть (что-то)’ и (*sḥḥ*) *pḥpò* ‘просить (кого-то)’.

Семантически нестандартная А-лабильность свойственна глаголам *wlá* ‘смеяться’ и *wláwlá* ‘улыбаться’: прямое дополнение в переходной конструкции выражает семантическую роль стимула (т.е. смеяться **над кем-то**, улыбаться **кому-то**).

Глаголы способа движения в бен регулярно проявляют А-лабильность. Прямое дополнение при их переходном употреблении принимает семантическую роль пути и является инкрементальной темой, например, в предложении:

(153) *Ó pḥú drù.*
3SG:PST+ поле гулять

‘Он прошёл (всё) поле’,

где *pḥú* – прямое дополнение; ср.

(154) *Ó drú pḥú.*
3SG:PST+ гулять поле

‘Он прошёл по полю’,

где *pḥú* находится в сирконстантной позиции.

Глагол *gbā* ‘дать’ А-лабилен в пассиве; см. пример ниже.

Кроме указанных выше, как А-лабильные ведут себя предикаты, представляющие собой застывшее, в разной степени идиоматизованное сочетание некоторого имени с собственно глагольной частью, например: *gblóḥ dā* ‘заплатить штраф (чем)’ (вне данного сочетания слово *gblóḥ* не употребляется; *dā* – многозначный глагол, используемый во многих идиоматических сочетаниях), *kḥḥ bō* ‘отомстить (за кого)’ (*kḥḥ* ‘месть’, *bō* ‘сделать’), *yé súá* ‘молиться (для кого)’ (*yé* ‘рот’, *súá* ‘брызнуть’), например:

(155) *Ó (à dē lè) kḥḥ bō.*
3SG:PST+ 3SG отец DEF месть V:L

‘Он отомстил (за отца)’.

В отличие от А-лабильности, Р-лабильность, т.е. мена позиций подлежащего и прямого дополнения при выражении одной и той же семантической роли, в бен распространена очень широко. Большинство глаголов, допускающих переходное употребление,

может иметь и непереходное (457 из 553 глаголов⁹), при этом подлежащее в непереходном употреблении имеет ту же семантическую роль, что и прямое дополнение в переходном употреблении. Семантически же отношение между переходным и непереходным употреблениями глагола может быть различным:

- рефлексивное: *ó léj nì zrò* ‘Он помыл ребёнка’ – *ó zrò* ‘Он помылся’
- декаузативное (или авторефлексивное): *ó kpìj nì tà* ‘Он открыл дверь’ – *kpìj nì ó tà* ‘Дверь открылась’;
- (квази)пассивное: *ó jrǎ lè dè* ‘Он убил льва’ – *jrǎ lè ó dè* ‘Лев был убит’.¹⁰

Различие между пассивным и декаузативным прочтением непереходного употребления переходного глагола следующее. В случае пассива (*jrǎ lè ó dè* ‘Лев был убит’) имплицитно присутствует агентивный участник ситуации¹¹, а в случае декаузатива не имплицитно присутствует. Лингвистически, однако, проверить семантическую обязательность невыраженного участника, семантическая роль которого сводится к каузации ситуации, очень трудно. Действительно, для всякого события можно найти какую-либо причину; но следует ли из-за этого считать, что у всех предикатов есть семантическая валентность на причину?

Как известно, семантическая граница между декаузативом и рефлексивом также размыта (см. [Летучий 2006: 25]). При невозможности на практике чёткого разграничения пассивного, декаузативного и рефлексивного значений, совмещающихся в одном показателе, желательно было бы иметь возможность не различать их и в теории, считая и то, и другое, и третье частным случаем детранзитивизации.

Допустим, что детранзитивизация действительно имеет единственное лингвистическое значение, а выбор пассивной, декауза-

⁹ Здесь и далее подсчитываются глагольные лексемы в смысле Московской семантической школы, т.е. единицей считается глагол, взятый в отдельном значении.

¹⁰ Поскольку выражение агенса в такой конструкции в бен невозможно, это значение, строго говоря, следовало бы называть, по Холодовичу [1970], объектным квазипассивом.

¹¹ Точнее – участника ситуации, чья семантическая роль равна роли подлежащего при переходном употреблении глагола.

тивной или рефлексивной трактовки в каждом конкретном случае обусловлен прагматикой и / или лексическим значением глагола. Действительно, пусть переходное предложение с некоторым глаголом имеет значение ‘У совершает Р над Х’, а непереходное – ‘с Х происходит Р’. Однако ничто в мире не происходит беспричинно. Для части таких непереходных предложений можно уже из энциклопедической информации о событиях типа Р сделать вывод, что ситуация, обозначаемая предложением, вызвана внешней силой – например, про ситуацию убийства известно, что она всегда вызывается агенсом-убийцей, соответственно непереходное употребление *jrǎ lè ó dĕ* ‘Лев был убит’ квалифицируется как безличный пассив (т.к. в семантику глагола *dĕ* ‘убить’, противопоставленного *gā* ‘умереть’, входит компонент ‘неестественным путём’).

Если действие не вызвано внешними силами, оно чаще всего обусловлено внутренними причинами. При этом если участник ситуации Х обладает волей и способен контролировать ситуацию, то предложение ‘с Х происходит Р’ квалифицируется как рефлексивное (например, в бен предложение *ó zró* значит ‘Он(а) помылся(-лась)’), но в специальной ситуации, например, ритуального омовения девочек при инициации, может значить и ‘Она была помыта’).

Прочие же случаи, когда нет оснований предполагать ни внешнюю каузацию события, ни внутренний контроль участника над происходящим с ним событием, непереходное употребление лабильного глагола интерпретируется как декаузативное или автокаузативное (*krǐj nì ó tâ* ‘Дверь открылась’). 12.2.3. *Вторичное дополнение в бен в свете типологии дитранзитивных конструкций*. Дитранзитивные конструкции, т.е. конструкции предложения, где реализуются валентности предиката на агенс, реципиент и тему (объект передачи), лишь в последнее время подверглись систематическому типологическому изучению. Я буду здесь пользоваться терминологическим аппаратом, предложенным в [Haspelmath 2006a]. Хаспельмат различает индирективную (тема оформлена как прямое дополнение, реципиент иначе – как «непрямое» дополнение), секундативную (реципиент оформлен так же, как прямое дополнение, тема иначе – как «вторичное» дополнение) и нейтральную стратегию (реципиент и тема оформлены одинаково). Хотя отдельные свойства дитранзитивной конструк-

ции не вписываются в эту характеристику, в бен основная стратегия – секундативная, с оформлением реципиента как прямого дополнения и особым вторичным дополнением для темы. Вторичное дополнение представляет собой именную группу без послелога и местоименной репризы, которая непосредственно следует за глаголом (в отличие от вторичного, косвенные дополнения оформляются послелогом). . Чаще всего вторичное дополнение встречается с глаголом *gbā* ‘давать’, но как минимум два других глагола, *bli* ‘хоронить’ и *pòpò* ‘просить’, также допускают его:

(156a) *Ó mī gbà yí.*
3SG:PST+ 2SG дать вода

‘Он дал тебе воды’.

(156б) *Ó ĩ pòpò wálí.*
3SG:PST+ 1SG просить:L деньги

‘Он попросил у меня денег’.

(156в) *Mí à bli mlě.*
2SG:PST+ 3SG хоронить:L курица

‘Ты принёс на его похоронах в жертву курицу’.

С точки зрения зависимостного маркирования (flagging), эта базовая конструкция дитранзитивной клаузы нейтральная: и реципиент, и тема получают нулевое маркирование. Это ярко выраженная ареальная черта, характерная для языков Африки южнее Сахары, см. [Haspelmath 2005a].

С точки же зрения порядка слов и индексирования (indexing, ≈ согласование) эта конструкция секундативна: выраженный в предглагольной позиции реципиент, как и пациенс двухместного глагола, может дублироваться местоимениями, а название объекта передачи не может, ср. пример:

(157) *Ó Kòlā (à) gbà lókló bì lè (*à)*
3SG:PST+ Кола 3SG дать:L ребёнок этот DEF 3SG

‘Он отдал этого ребёнка Коле’.

В бен, как и во всех 22 языках выборки Хаспельмата, имеющих секундативное индексирование [Haspelmath 2006a: 12], согласовательные индексы при теме отсутствуют, а не просто отличаются от индексов при реципиенте и пациенсе.

Кроме того, реципиент, как и пациенс двухместного глагола, всегда должен быть как-либо выражен, а название объекта передачи, как правило, может быть опущено. Более того, в позиции вторичного дополнения запрещено использование личного местоимения:

(158) *Ó āī gbà (*à-yā)*
 3SG:PST+ 1PL дать 3SG-EMPH

‘Он нам дал его’ (употребление местоимения после глагола невозможно).

Ср. употребление местоимения в предикативной позиции:

(159) *Ó lé à-yā.*
 3SG:PST+ COP 3SG-FOC

‘Это был он’ (опущение местоимения в конце невозможно).

Если всё же необходимо назвать объект передачи, обозначив его личным местоимением, это можно сделать, используя описательную конструкцию:

(160) *Ó kā srà ó ī dā gbà.*
 3SG:PST 2PL братъ:L 3SG:PST 1SG мать давать:L

‘Он дал вас моей матери’ (буквально: ‘он взял вас, он дал моей матери’).

Невозможность выступать в позиции вторичного дополнения отделяет личные местоимения от всех прочих именных групп. Таким образом, для бен можно в некотором смысле говорить о «расщеплённой дитранзитивности»: личные местоимения в функции дитранзитивной темы ведут себя иначе, чем другие именные группы. Как и в других случаях «расщеплённой дитранзитивности», можно считать, что это «расщепление» определяется шкалой определённости, и граница на этой шкале проходит в бен по местоимениям.

С типологической точки зрения сочетание секундативной стратегии для местоименных аргументов, дублируют ли они именную группу или являются семантически самостоятельными, и нейтральной для обычных именных групп вписывается в общую тенденцию, действующую в языках мира. А именно, элементы более высокого ранга по шкале определённости склонны к более секундативному кодированию в дитранзитивной конструк-

ции, а элементы более низкого ранга – к более индирективному [Haspelmath 2006b: 15]. Например, в мальтийском языке для личных местоимений действует нейтральная стратегия кодирования, а для прочих именных групп – индирективная [Comrie 2004]. Аналогичная ситуация наблюдается во французском языке, однако граница между стратегиями проходит немного иначе: нейтральная стратегия для местоимений-локуторов (*me, te, nous, vous*) и индирективная для всего остального (*le:lui, les:leur, NP:à + NP*).

Отдельного упоминания заслуживает тот факт, что при менадизации, аналогичной Р-лабилности, у управляющих вторичным дополнением глаголов в позицию подлежащего продвигается не прямое, а вторичное дополнение; прямое дополнение при этом становится необязательным (т.о. формально демонстрируется А-лабилность):

- (161) *Wálí lè ó (mī) gbà*
 деньги DEF 3SG:PST+ 2SG дать:L
 ‘Деньги были (тебе) даны’.

12.2.4. *Вторичный предикат.* Непосредственно за глаголом следует вторичный предикат, который может быть выражен именной группой (162), фокализированным местоимением (166), группой прилагательного (163) или глагольной формой результата (164). Семантически это может быть основной предикат при глаголе-связке *lē* ‘быть, делать’ или вторичная предикация:

- (162) *Ó lē ĩ dē.*
 3SG:PST+ COP 1SG отец
 ‘Это был мой отец’.

- (163) *Ó à lè kló.*
 3SG:PST+ 3SG COP маленький
 ‘Он сделал его маленьким’.

- (164) *Ó à yè yātró-lè.*
 3SG:PST+ 3SG видеть сесть-RES
 ‘Он увидел его сидящим’.

- (165) *Ó à lù klū-pò.*
 3SG:PST+ 3SG купить копать-Mn

‘Он купил это, чтобы копать’ (букв. в качестве инструмента копания).

- (166) *Ó lè māj̄.*
 3SG :PST+ COP 1SG:EMPH
 ‘Это был я’.

Вторичный предикат всегда контролируется подлежащим переходной предикации или прямым дополнением переходной.

12.2.5. Дополнения и сирконстанты с послелогом. Целый ряд глаголов управляет косвенным дополнением, оформленным послелогом. Кроме того, аналогичное зависимое возможно в адъективном предложении при сравнительной конструкции (см. раздел об адъективном предложении). Сильноуправляемым может быть практически любой послелог, кроме причинного *kýmà* ‘из-за’. Выбор послелога определяется управлением глагола и нередко кажется немотивированным с точки зрения стандартного европейского языка. Например, глагол *gbé* ‘превосходить’ управляет послелогом *mī* (который встречается только с этим глаголом), глагол *dǎ* в значении ‘помочь’ управляет послелогом *dí* (обычно выражает локализацию APUD ‘около’), глагол *kàflé* ‘обращаться за помощью’ управляет послелогом *mà* (обычно выражает локализацию CONT ‘на’):

- (167) *Ŋò-ó gbé bū mī.*
 3PL-ST+ превосходить десять P
 ‘Их будет больше десяти’.

- (168) *Ò-ó dǎ mī dí.*
 3SG-ST+ падать 2SG APUD
 ‘Он тебе поможет’.

- (169) *Ŋò-ó kàflé ŋ mǎ.*
 3PL-ST+ довериться 1SG CONT
 ‘Они обратятся ко мне за защитой’.

Интересно управление предикатов, обозначающих эмоцию. Они, как правило, управляют не прямым дополнением (что типично для стандартного европейского языка), а косвенным дополнением с бенефактивным послелогом *nī* (X в примерах стоит на месте управляемой именной группы, соответствие которой в русском переводе выделено курсивом): *fě̀̀ sí X nī* ‘опасаться че-

го/кого', *kókò X nì* 'беспокоиться за кого', *krɔ̃ X nì* 'ненавидеть кого/что', *nrɔ̃ X nì* 'испытывать отвращение к кому/чему', *vɪ̃ X nì* 'любить что/кого', *uɛ̃ɲ̃ X nì* 'бояться чего/кого', *uɛ̃nré X nì* 'стыдиться за кого'.

Из типологических соображений можно было бы ожидать, что если один из актантов экспериенциального предиката оформлен как бенефактив, то это экспериенцер. В последнее время появилась огромная литература по дативным экспериенцерам (как в русском примере *Мне нравится Петя*), преимущественно на материале индоевропейских языков, см. недавно вышедший сборник [Bhaskararao, Subbarao 2004], а также сборник [Verma, Mohanan 1990], посвященный дативным подлежащим в языках Южной Азии.

Разумеется, когда экспериенцер выражен подлежащим, стимул может маркироваться как косвенное дополнение, ср. [Farrell 2004] о косвенных дополнениях стимула из бразильского португальского и индонезийского. Часто такое косвеннообъектное оформление стимула объясняется метафорическим переносом ПРИЧИНА => СТИМУЛ. Опосредованно, через причинное значение, на стимул может распространяться инструментальное маркирование (пример 16а Фаррела из индонезийского языка; русское *наслаждаться пейзажем*) или элативное (английское *be afraid of*, русское сленговое *тащить от чего-либо*). Возможна также пространственная метафора НАПРАВЛЕНИЯ восприятия или чувства на объект (*смотреть на звёзды, испытывать ненависть к Пете*). Наконец, на стимул может распространяться оформление темы высказывания (английское *worry about*). Однако оформление стимула именно как бенефактивного участника типологически аномально и требует объяснения.

Объяснить такое маркирование через только что упомянутые источники невозможно. Во-первых, собственно ПРИЧИНА послелогом *nì* в бен не маркируется (для этого есть специальный послелог *kútmá*), хотя, конечно, семантика бенефактива близка к причинной; во-вторых, значения пространственного приближения он также не имеет (в отличие от датива, например, в тюркских языках); в-третьих, тема высказывания маркируется в бен в составе прямого дополнения. Против гипотезы «пространственного приближения» говорит и то, что послелог *nì* употребляется только с предикатами эмоции, но не с глаголами восприятия, для

которых пространственная метафора должна работать в первую очередь ('видеть', 'смотреть', 'слышать/слушать' управляют в бен прямым дополнением).

Можно предположить, что при распространении бенефактивного оформления на стимул действовала цепочка переносов, подобная следующей: *содействовать кому* (бенефактив)– *заботиться о ком* (бенефактив в чистом виде) – *беспокоиться о ком* (бенефактив-объект эмоций)– *любить кого* (объект эмоций) – *ненавидеть кого*.

Описанные выше эмотивные глаголы – всего лишь семантически мотивированный подкласс¹² множества двухвалентных глаголов, управление которых отличается от управления их переводных эквивалентов в языках средневропейского стандарта. Реально глаголов, косвенное дополнение которых соответствует прямому дополнению при их переводном эквиваленте в европейских языках, довольно много, например:

(170) Ó zú ĩ̃ lù.
3SG:PST+ обидеть 1SG SUB
'Он меня обидел'.

(171) Ó lílá ĩ̃ m̃.
3SG:PST+ избить 1SG CONT
'Он меня избил'.

(172) Ó ml̃ ĩ̃ lō.
3SG:PST+ встретить 1SG с
'Он меня встретил'.

(173) Ó dá ĩ̃ ló.
3SG:PST+ найти 1SG SUPER
'Он меня нашёл'.

¹² Собственно говоря, прежде всего на класс глаголов чувства и отличается класс переходных глаголов бен от таковых в европейских языках (если не брать в расчёт единичных исключений). Граница переходных и непереходных глагольных классов в иерархии Цуноды ([Tsunoda 1985]: Direct effect > Perception > Pursuit > Knowledge > Feeling > Relationship > Ability) проходит в бен левее, внутри группы глаголов знания (так, 'знать' и 'понимать' – переходные глаголы в бен).

Разумеется, в каждом отдельном случае можно искать метафорические корни того или иного послеложного управления, для которых обнаружатся корреляты в языках средневропейского стандарта. Так, у послелога *lō* при глаголе *dǎ* 'найти', выражающего локализацию SUPER, есть соответствие в русском префиксе *на-* глагола *найти*, могущем маркировать ту же локализацию SUPER; в обоих случаях локализация SUPER мотивирована прототипической ситуацией, когда находка лежит на земле, под ногами у нашедшего; послелог *lō* 'с' при глаголе *mlǝ* 'встретить' мотивирован симметричностью ролей участников ситуации встречи и т.д.

Однако диахроническая мотивация послеложного управления тем или иным семантическим развитием никак не влияет на следующее синхронное обобщение: глаголов, косвенное дополнение при которых соответствует прямому дополнению при их переводном эквиваленте на русском, английском, французском языках, не менее 30 (из 705 глагольных лексем, учтённых в нашей базе данных, 555 допускают переходное употребление). Примеры, когда прямое дополнение в бен соответствует косвенному в языках средневропейского стандарта, также имеются, например:

(174) *ó pǎ bǎ ŋ mǎ.*
3SG:PST+ вещь тронуть 1SG CONT

‘Он **чем-то** меня тронул’, букв. ‘Он что-то тронул об меня’, ср. английское *touch*, французское *toucher* и т.п.

(175) *ŋ lō ó ŋ sɛ.*
1SG шея 3SG:PST+ 1SG болеть

‘**У меня** болела шея’, букв. ‘Моя шея болела меня’.

Статистики таких случаев у нас нет, но, в любом случае, среди глаголов бен, переводящихся на европейские языки переходными глаголами, не менее чем каждый двадцатый управляет косвенным дополнением вместо прямого. В то же время подлежащее переходного глагола бен всегда соответствует подлежащему в русском или французском переводе. Подобная межъязыковая устойчивость подлежащего в сравнении с прямым дополнением может быть истолкована как аргумент в пользу большей семантической мотивированности подлежащего в сравнении с прямым дополнением. Пользуясь терминологией А. Е. Кибрика [Кибрик 2004],

можно сказать, что выражаемая подлежащим гиперроль Принци- пала оказывается более мотивированной, чем выражаемая пря- мым дополнением гиперроль Пациентива, несмотря, казалось бы, на свою большую обобщённость, которая заставляет некоторых исследователей даже усомниться в её реальности [Тестелец 2003: 33].

Нелокативные послелогои *nì, m̄, l̄, kúm̄, wó* часто можно считать семантически наполненными. Иногда оформленные ими группы – явные сирконстанты, иногда же, при сходной семанти- ческой функции, их можно считать и актантами.

Послелог *n̄* выражает бенефактивное значение:

(176) *ĭ́ b̄é m̄ n̄.*
1SG:PST+ бежать 2SG BENEФ
‘Я для тебя бегал’.

(177) *Tá bā kló dō klū ĩ̄ n̄*
пойти земля маленький один копать 1SG BENEФ
‘Пойди, выкопай мне немного земли’.

(178) *Nr̄á báj̄ n̄ klá-yà ĩ̀ò*
1SG:ST+:пойти ловушка DEF ставить-GL 3PL
n̄ fl̄s̄
BENEФ завтра
‘Завтра пойду поставлю на них ловушки’.

Частным случаем бенефактивного употребления является ко- дирование адресата речи:

(179) *Ó zá bì lè pè m̄ n̄*
3SG:PST+ дело этот DEF сказать 2SG BENEФ
‘Он сказал мне об этом деле’.

Так же адресат кодируется при следующих предикатах (X в примерах стоит на месте управляемой именной группы, соответствие которой в русском переводе выделено курсивом): *k̄l̄l̄ d̄ă X n̄* ‘выразить соболезнование *кому*’, *flú X n̄* ‘сказать правду *кому*’, *f̄t̄t̄ X n̄* ‘советовать *кому*’, *kl̄s̄j̄ bí X n̄* ‘сказать по секрету *кому*’ (букв. воткнуть ноготь *кому*), *l̄ā X n̄* ‘показать *ко- му* что, научить *кого* чему, представить *кого кому*’ и т.д. Единст- венный глагол речи, не сочетающийся с адресатом на *n̄* – это не-

переходный глагол *jó* ‘разговаривать’, требующий для обозначения адресата послелога *lō* ‘с’.

Послелог *lō* выражает семантическую роль инструмента (180, 185), средства (181, 183), комитатива (182, 184) или образа действия (239):

(180) *ŋ-ó drē wō-òlò kpálé lō.*
1SG-ST+ работа делать-PROG мотыга с
‘Я работаю мотыгой’.

(181) *Ó ĩ bòyà mlě dō lō.*
3SG:PST 1SG одарить курица один с
‘Он одарил меня курицей’.

(182) *Dé ó yrā-lē mī lō?*
кто ST+ селиться-RES 2SG с
‘Кто с тобой живёт?’

(183) *ŋ-ó nū ĩ bēñ nì zô*
1SG:НАВ+ прийти 1SG амбар DEF циновка
dā à lō.
падать 3SG с

‘Я приду и сделаю из него (материала) циновку для моего амбара’.

(184) *ŋó nū léñ dùténéñ pé lō.*
3PL:PST+ прийти ребёнок единственный только с
‘Они приехали с одним-единственным ребёнком’.

(185) *ŋà zì jě tònòbí lō ká pɔ́.*
3PL:НАВ- мочь пройти автомобиль с 2PL поле
zrě lè yé é.
дорога DEF рот NEG

‘По вашей полевой дороге не проехать на автомобиле’.

Послелог *mà* конкурирует с бенефактивным *nì* при маркировании роли адресата при ряде предикатов: *yé súá* ‘молиться’, *klɔ́ bí* ‘сообщить по секрету’, *nìmíñ* ‘настойчиво предлагать’ и др. Например, в следующем предложении *mà* можно заменить на *nì*):

(186) *Ó à klɔ́ bí nā ĩ mà.*
3SG:PST+ 3SG ноготь воткнуть PRF 1SG CONT

‘Он мне сообщил об этом по секрету’.

Послелог *wó* ‘в’ и *klē*, ‘за’, кроме локативных употреблений, обслуживают временные:

- (187) *mī tá-lé klē*
2SG пойти-NMLZ POST
‘после твоего ухода’,

bāāñ wó ‘в сухой сезон’, *krāñā wó* ‘в третий месяц традиционного календаря’, *yīmī lē wó* ‘в Рамадан’ и т.д. Кроме того, послелог *wó* обозначает стимул ответного действия при следующих предикатах (X в примерах стоит на месте управляемой именной группы, соответствие которой в русском переводе выделено курсивом): *gblé X wó* ‘жаловаться (кому-либо) на *какое-либо его действие*’, *dō X wó* ‘согласиться на *что*’, *yé ká X wó* ‘обсуждать *что*’, *kđñ bō X wó* ‘мстить за *что*’, *wē X wó* ‘согласиться с *чем*’, *yēdǎ X wó* ‘ответить *кому*’.

Послелог *kúmà* выражает причину:

- (188) *Ó drá mī kúmà.*
3SG:PST+ упасть 2SG из-за
‘Он упал из-за тебя’.

12.2.6. *Именные группы в позиции сирконстанта.* За глаголом в ряде случаев следуют нелокативные именные группы. Это могут быть группы с темпоральными именами:

- (189) *Ó ný yú.*
3SG:PST+ прийти ночь
‘Он пришёл ночью’,

или группы с числительными («плавающие кванторы»):

- (190) *Áñ ný sđñ plāñ.*
1PL:PST+ прийти человек два
‘Мы пришли вдвоём’.

Часто к такому плавающему квантору добавляется несубъектное личное местоимение, указывающее на лицо и число соответствующего референта:

- (191) *Áñ à wò āñ sđñ plāñ.*
1PL:PST+ 3SG сделать 1PL человек два

‘Мы это сделали вдвоём’.

В отсутствие местоимения плавающее числительное связывает абсолютив, т.е. подлежащее одновалентного глагола и прямое или косвенное дополнение двухвалентного (плавающее числительное при трёхвалентном глаголе ‘дать’ информанты интерпретировать отказываются):

- (192) *ŋó zú k̄à lù plā̄̄.*
3PL:PST+ обидеть 2PL SUB два
‘Они обидели вас двоих’ (*‘Они двое обидели вас’).

Практически любая именная группа с числительным может выступать в наречной позиции, связывая, как переменную, одно из местоимений при глаголе. При этом число, выраженное местоимением, зависит, как и вообще для именных групп с числительными, от определённости¹³ именной группы. А именно, неопределённая именная группа требует местоимения в единственном числе, а определённая – во множественном:

- (193) *Mí à yè lé̄̄ ṅā̄̄.*
2SG:PST+ 3SG иметь ребёнок три
‘У тебя было три ребёнка’.

- (194) *Mí ṅò yè lé̄̄ ṅā̄̄.*
2SG:PST+ 3PL иметь ребёнок три
‘Ребёнка у тебя было три’.

Уникальным образом ведёт себя глагол *gū̄̄à* ‘остаться’, у которого при субъектном местоимении 3 лица ед.ч. возможна практически любая именная группа в послеглагольной позиции, семантически соответствующая подлежащему:

- (195) *Ó gū̄̄à n̄ā Kòlā.*
3SG:PST+ остаться PRF Кола
‘Осталась Кола’.

12.2.7. *Наречия.* Наконец, в постглагольной позиции находятся наречия, например, *kr̄à* ‘очень’ или *drú̄̄lè̄̄í* ‘утром’:

¹³ Речь идёт о смысловой, а не формальной определённости; артикль, как правило, в таком контексте отсутствует.

- (196) *Ábá wálé lè ó tó kpà.*
отец ямс DEF 3SG:PST+ дать.урожай очень
'Ямс моего отца принёс очень хороший урожай'.
- (197) *Ǻ ný drú-lè.í*
1SG:PST+ прийти утро-TEMP
'Я пришёл утром'.

12.3. Порядок составляющих в предложении

Бен – язык со строгим порядком SOV: подлежащее всегда предшествует прямому дополнению и глаголу. Что же касается послеглагольных элементов, то на их порядок накладываются следующие ограничения.

Вторичное дополнение не может быть отделено от предикативного слова никакой составляющей:

- (198a) *Ó ñmà wápló gblē.*
3sg:PST+ 1SG:дать:L футу вчера
'Он дал мне вчера футу'.

- (198б) **Ó ñmà gblē wápló.*
(только в значении 'он дал мне вчерашнее футу'.)

От глагола не отделяется именной предикат, а также некоторые сильноуправляемые косвенные дополнения с послелогом, например:

- (199a) *Ò v̄ì wápló n̄ì Kòlā kúmà.*
3SG:НАВ+ любить:L футу BENEФ Кола из-за
'Он любит футу из-за Колы', при невозможности (199б):

- (199б) **Ò v̄ì Kòlā kúmà wápló n̄ì.*
3SG:НАВ+ любить:L Кола из-за футу BENEФ

- (200a) *Ó zú m̄ì lù Kòlā kúmà.*
3SG:PST+ обидеть 2SG SUB Кола из-за
'Он обидел тебя из-за Колы', при невозможности (200б):

- (200б) **Ó zú Kòlā kúmà m̄ì lù.*
3SG:PST+ обидеть Кола из-за 2SG SUB

Другие же косвенные дополнения могут отделяться от глагола. Свойство делимости для послеглагольных групп коррелирует с традиционным разграничением актантов и сирконстантов, однако

дело здесь не в семантической обязательности участника. Например, такой, казалось бы, несомненный актанта, как адресат речи, обладает свойством отделимости:

(201a) *Ó à pè gblē ĩj nì.*
 3SG:PST+ 3SG сказать вчера 1SG BENEФ

или

(201б) *Ó à pè ĩj nì gblē.*
 3SG:PST+ 3SG сказать 1SG BENEФ вчера
 ‘Он вчера сказал мне это’.

(202) *Ó kàj Bò [ĩj lō] [à wó].*
 3SG:PST+ ноготь извлечь 1SG с 3SG IN
 ‘Он отомстил **за это** вместе со мной’. (Другой порядок послеложных групп также возможен.)

Ещё одно ограничение на порядок составляющих заключается в том, что обстоятельство времени не может предшествовать локативному:

(203a) *Ó zrá n̄ gblē.*
 3SG:PST+ потеряться здесь вчера
 ‘Он здесь вчера потерялся’, при невозможности (203б):

(203б) **Ó zrá gblē n̄.*
 3SG:PST+ потеряться вчера здесь

при том что с любыми другими сирконстантами и у темпоральных, и у локативных обстоятельств порядок свободный:

(204a) *Ó zrá m̄ kúmà n̄.*
 3SG:PST+ потеряться 2SG из-за здесь
 ‘Он здесь из-за тебя потерялся’.

(204б) *Ó zrá n̄ m̄ kúmà.*
 3SG:PST+ потеряться здесь 2SG из-за

(205a) *Ó zrá m̄ kúmà gblē.*
 3SG:PST+ потеряться 2SG из-за вчера

(205б) *Ó zrá gblē m̄ kúmà.*
 3SG:PST+ потеряться вчера 2SG из-за
 ‘Он вчера из-за тебя потерялся’.

Изъяснительные и целевые придаточные всегда находятся в конце предложения, лишь элицитацией можно получить примеры, где правее них есть ещё один сирконстант того же предложения:

- (206) ²A pè [kē m̀ ní] gblē.
3SG:PST+3 сказать что 2SG:PST- прийти NEG вчера
‘Он вчера сказал, что ты не пришёл’.

Однако отрицательной частице é, заканчивающей предложение, придаточное всегда предшествует:

- (207) Wà pé [kē mí ní] é.
3SG:PST-3 сказать что 2SG:PST+ прийти NEG
‘Он не сказал, что ты пришёл’.

Порядок составляющих в простом предложении таков:

Подлежащее + прямое дополнение + глагол + вторичное дополнение / именной предикат / косвенное дополнение + сирконстанты + придаточное предложение + отрицание.

12.4. Неглагольные предложения

12.4.1. Предложение идентификации и тождества. Структура: именная группа + частица è (в отрицательном предложении ní) ‘это’, ká è ‘вот’, lēē ‘это и есть’. Примеры:

- (208) ĩ dē è.
1SG отец это
‘Это мой отец’.

- (209) Māñ é.
1SG:EMPH это
‘Это я’.

При добавлении в эту же структуру второй именной группы образуется высказывание тождества:

- (210) [Léñ gōñ yāá] [sòñ] jàté-lí
ребёнок мужчина этот человек уважать-AG
béē dō] è
большой один это

‘Этот мальчик очень вежливый’. (букв. «Этот мальчик – большой уважатель людей»).

Совмещение частицей *è* значений идентификации и тождества находит прямую аналогию в поведении русской частицы *это*.

12.4.2. *Адвербиальное предложение*. Структура : стативное местоимение или именная группа со стативным показателем + наречная составляющая (группа послелога, адвербиального имени или наречия):

(211) *Mī-ó gbòyō lè wó.*
 2SG-ST+ огород DEF IN
 ‘Ты в огороде’.

(212) *Kā-ā nō é.*
 2PL-ST- здесь NEG
 ‘Вы не здесь’.

(213) *Āŋ-ó wlá.*
 1PL-ST+ дом
 ‘Мы дома’.

(214) *Ŋ-ó à lō.*
 1SG-ST+ 3SG с
 ‘Я с ним’.

Последний пример служит иллюстрацией того, что семантика адвербиальных предложений не всегда локативная.

12.4.3. *Экзистенциальное предложение*. Структура: (субъектная именная группа) + субъектное местоимение экзистенциальной серии + частица *wé* (при отрицании *wā*) + (наречные составляющие).

(215) *Wlù wé.*
 жара есть
 ‘Жарко’.

(216) *Wlù wā é.*
 жара есть.NEG NEG
 ‘Не жарко’.

Этот тип предложений обслуживается особой местоименной серией, ср.:

(217) *Māŋ wé.*
 1SG:EX есть
 ‘Я существую’.

(218) *Mī* *wé.*
 2SG:EX есть
 ‘Ты существуешь’.

(219) *Ò* *wé.*
 3SG:EX есть
 ‘Он существует’.

При отрицании используются те же самые местоимения:

(220) *Māḡ* *wā* *é.*
 1SG:EX есть.NEG NEG
 ‘Меня нет’.

(221) *Mī* *wā* *é.*
 2SG:EX есть.NEG NEG
 ‘Тебя нет’.

(222) *Ò* *wā* *é.*
 3SG:EX есть.NEG NEG
 ‘Его нет’.

12.4.4. *Адъективное предложение.* Структура: (субъектная именная группа) + субъектное местоимение + прилагательное (+ эталон сравнения). Пример:

(223a) *Ò* *gēḡ.*
 3SG:HAV+ хороший
 ‘Он хороший’.

(223б) *Wà-ā* *gēḡ* *é.*
 3SG-ST- хороший NEG
 ‘Он нехороший’.

Слова, которые способны быть предикатом в подобном высказывании, но не могут модифицировать существительное, мы также условно признаём прилагательными (но выделяем в отдельный тип предикативных прилагательных):

(224a) *Mī* *jàà.*
 2SG сумасшедший
 ‘Ты сумасшедший!’

(224б) **gāḡ* *jàà* *dō*
 мужчина сумасшедший один

*‘сумасшедший мужчина’.

Косвенное дополнение при предикативном прилагательном вводит эталон сравнения. Он оформляется послелогом *mà*.

- (225) *Àságbě bée Gbágbě mà.*
Уасадугу большой Мусобадугу CONT
‘Уасадугу больше, чем Мусобадугу’.

При прилагательном *gblēj* ‘высокий, длинный’ эталон сравнения может также оформляться послелогом *ló*:

- (226) *Làjzè, m̀ gblēj Bēyā ló.*
Ланзе 2SG:НАВ+ длинный Баян SUPER
‘Ланзе, ты выше Баяна’.

12.4.5. *Высказывание с вопросительным словом.* Выноса вопросительного слова в бен нет, если не считать таковым позицию вопросительных слов в высказываниях структуры «вопросительное слово + (относительное предложение)». Если интерпретировать эту конструкцию как синтаксическое передвижение, приходится для единообразия принять, что глубинная позиция вершинного имени всегда внутри определяющего его относительного предложения (такая точка зрения имеет своих приверженцев [Кауне 1994]). Пример:

- (227) *Ṕ [fē ó sró dóbǎ lō āj*
что REL 3SG:PST+ выйти:L обезьяна с 1PL

klé wó n̄ ná]?
страна IN здесь TOP

‘Что случилось с обезьяной в наших краях?’

- (228) *Dé [fē ó j̄ wálé klùà ná]?*
кто REL 3SG:PST+ 1SG ямс красть TOP

‘Кто украл мой ямс?’ (букв. ‘кто, который украл мой ямс?’)

Тот же смысл может выражаться и предложением, где вопросительное слово находится *in situ*, т.е. в обычной именной или наречной синтаксической позиции:

- (229) *Dé ó j̄ wálé klùà?*
кто 3SG:PST+ 1SG ямс красть:L

‘Кто украл мой ямс?’

- (230) *Kà yí yè má?*
 2PL:HAB+ вода видеть:L где
 ‘Где вы находите воду?’ (букв. ‘вы воду находите где?’)

Высказывание с вопросительным словом возникло в бен, по всей видимости, в результате интерференции с другими языками, ср. конструкцию с выносом вопросительного слова в бауле – языке, который очень активно взаимодействует с бен (пример цитируется по [Creissels, Kouadio 1977: 227]):

- (231) *Wān yé í bā-lī ð?*
 кто CNS 3SG прийти-PRF CNS
 ‘Кто пришёл?’

13. Сложное предложение

13.1. Вложенные придаточные предложения

Непосредственно вложенными в главное предложение могут быть изъяснительные и целевые придаточные.

13.1.1. *Придаточное дополнительное.* Изъяснительное придаточное оформляется союзом *kē* (или *kēsá*, *sá*, *sâ* – эти варианты взаимозаменяемы во всех контекстах). Как правило, придаточное изъяснительное кореферентно местоимению 3SG в том же предложении:

- (232) *Í à pè kē mí nŭ.*
 1SG:PST+ 3SG сказать что 2SG:PST+ прийти
 ‘Я сказал, что ты пришёл’ (букв. ‘Я это сказал, что ты пришёл’).

- (233) *Ò-ó ï ñì kē mì nŭ.*
 3SG-ST+ 1SG BENEF что 2SG:HAB+ прийти
 ‘Я хочу, чтобы ты пришёл’ (букв. ‘То для меня, чтобы ты пришёл’).

Однако дублирующее клаузу с *kē* местоимение необязательно, его употребление зависит от управления предиката. Например, непереходный глагол *wé* ‘ответить’, у которого нет именного или послеложного зависимого с семантической ролью содержания речи, также сочетается с придаточным изъяснительным:

- (234) *Ó wé kē à nŭ é.*
 3SG:PST+ ответить что 3SG:PST- прийти NEG

‘Он ответил, что не придёт’.

Вообще, придаточное изъяснительное может сочетаться с любыми глаголами, добавляя компонент значения ‘говоря’:

- (235) *Ó bé kē ó mlē yē nā.*
3SG:PST+ бежать что 3SG:PST+ змея видеть PRF
‘Он бежал, говоря, что увидел змею’ (букв. ‘Он бежал, что увидел змею’).

13.1.2. *Придаточное цели.* Основная стратегия оформления целевого придаточного – союз *nā* + предложение в оптативной модальности:

- (236) *Zrūá nā m̀ gbō pí.*
сест.на.корточка чтобы 2SG:НАВ+ кал извлечь
‘Сядь на корточки, чтобы покакать’.

- (237) *Ŋ-ó s̀́ ćcá-ló nā wà*
1SG-ST+ человек искать-PROG чтобы 3SG:НАВ+3
wó cá ĩ ǹ.
IN смотреть 1SG BENEФ
‘Я ищу человека, чтобы он прочел мне это (письмо)’.

- (238) *Ŋ-ó ǹ́ dǎ nā s̀́ bì-lè*
1SG-ST+ фетиш падать чтобы человек этот-DEF
ò gā.
3SG:НАВ+ умереть
‘Я буду молить фетиша, чтобы этот человек умер’.

Бессоюзное выражение цели (т.е. предложение в оптативе без союза *nā*) также возможно, но со следующим ограничением: подлежащее или прямое дополнение главного предложения должно быть кореферентно одному из участников целевой ситуации:

- (239) *Ŋ́ k̀p̀-́ l̀ ĩ ĺ́ g̀́*
1SG:PST+ играть-Mns купить 1SG ребёнок мужчина
ǹ (nā) ĩ́ dr̄ wō m̀dàlé l̄.
BENEФ чтобы 1SG:НАВ+ работа делать спокойствие с
‘Я купил(а) своему сыну игрушек, чтобы работать спокойно’.

- (240) *Ŋ́ k̀́ l̀ ĩ ĺ́ g̀́*
1SG:PST+ мотыга купить 1SG ребёнок мужчина

nì (*nà*) ò *drē* *wō* à_i *lō*.
 BENEФ чтобы 3SG:НАВ+ работа делать 3SG с
 ‘Я купил(а) своему сыну мотыгу, чтобы он ею работал’.

Однако если такой кореферентности нет, употребление союза обязательно, ср. (159) с кореферентностью субъекта целевой ситуации косвенному дополнению главного предложения:

(241) *ĭ* *kóré* *lù* *ĭ* *léĭ* *gōĭ*
 1SG:PST+ мотыга купить 1SG ребёнок мужчина
nì *nà* / **o* ò *drē* *wō*.
 BENEФ чтобы 3SG:НАВ+ работа делать
 ‘Я купил(а) своему сыну мотыгу, чтобы он работал’.

Целевое значение может передаваться также изъяснительным союзом *kē* + предложение в оптативе, однако с некоторым семантическим добавлением. А именно, в этом случае цель действия должна быть вербализована:

(242) *ĭ* *kóré* *lù* *ĭ* *léĭ* *gōĭ*
 1SG:PST+ мотыга купить 1SG ребёнок мужчина
nì *kē* ò *drē* *wō* à *lō*.
 BENEФ что 3SG:НАВ+ работа делать 3SG с
 ‘Я купил(а) своему сыну мотыгу, (сказав,) чтобы он ею работал’.

В сущности, это вариант описанного выше употребления дополнительного союза, когда в клаузу без глагола речи добавляется значение ‘говоря, что’; целевое же значение является прагматическим вариантом стандартной модальности оптатива.

13.2. Кодирование сентенциальных актантов

Стратегии кодирования сентенциальных актантов таковы:

– придаточное изъяснительное с союзом *kē* / *sá* / *kēsá*, при разнообразных рамочных предикатах:

(243) *Ó-ó* *pò* *kē* *mì* *nū*.
 3SG-ST+ нужно что 2SG:НАВ+ прийти[BSQ]
 ‘Ты должен прийти’.

(244) *Má* *à* *là* *kē* *ó* *nū?*
 1SG:PST+ 3SG спросить:L что 3SG:PST+ прийти:L

‘Я спросил, пришёл ли он’.

– номинализация, употребляется в позициях ИГ:

(245) *Mē* [mī vɔ̃ŋ dɔ̃-lè] mà.
начать 2SG яма строить-NMLZ CONT
‘Начни вскапывать своё ямсовое поле!’

(246) *Ó* [sèwé pē-le] tùà.
3SG:PST+ бумага сказать-NMLZ оставить:L
‘Он перестал читать’.

– придаточное цели с союзом *nà* или чаще без союза, употребляется в каузативной конструкции:

(247) *À* tùà [ŋò drē wò].
3SG оставить 3PL:HAV+ работа делать
‘Сделай так, чтобы они работали’.

(248) *Ó* mī gblè [nà ì tá
3SG:PST+ 2SG вынудить:L чтобы 1SG:HAV+ пойти
mī lō].
2SG с
‘Он заставил тебя пойти со мной’.

– глагольная группа с глаголом в базовой форме, употребляется с глаголом *zì* ‘мочь’:

(249) *Mà* zì yātró flɔ̃ɔ̃ é.
1SG:HAV- мочь:L сесть[BSQ] сегодня NEG
‘Я сегодня не могу сесть’.

13.3. Сериальная конструкция

В бен имеется конструкция “глагол *nū* или *tá* + глагольная группа”. При этом глагол *nū* или *tá* имеет ту же морфологическую форму, что и второй глагол:

(250) *Ó* tá à wò.
3SG :PST+ пойти:L 3SG сделать:L
‘Он пошёл и сделал это’.

Дополнительное ограничение на сериальную конструкцию заключается в том, что она употребляется только в предложениях, где ни субъектное местоимение, ни глагол не маркированы суф-

фиксами, т.е. в прошедшем времени, хаби́туалисе, опта́тиве и кондициона́лисе. В прочих видовременных конструкциях (перфекте, прогрессиве, результате, будущем времени) вместо серийной конструкции используется конструкция с деепричастием цели (см. ниже):

- (251) *Ó tá-nā drē *wō-nā / *wō / OK wō-yà*
 3SG:PST+ пойти-PRF работа делать-*PRF / *[BSQ] / -GL
 ‘Он пошёл поработал / поработать’.

13.4. Конструкции с деепричастиями

Деепричастие цели может быть зависимым всего трёх глаголов: при глаголах *tá* ‘отправиться’ и *nū* ‘прийти’ оно обозначает цель движения, при глаголе *bō* ‘прийти из’ – занятие субъекта движения в точке отправления, ср. следующие примеры:

- (252a) *ŋ nū drù-yâ.*
 1SG:PST+ прийти:L гулять-GL
 ‘Я пришёл погулять’.

- (252б) **ŋ drē wò drù-yâ.*
 1SG:PST+ работа делать:L гулять-GL
 *‘Я поработал погулять’.

- (253) *ŋ bō drù-yâ.*
 1SG:PST+ прийти:L гулять-GL
 ‘Я пришёл с гулянья’.

При этом деепричастие цели не отделяется от главного глагола никакой составляющей, т.е. ведёт себя в этом отношении как типичный актанта́ (см. 12.2; ср. [Гусев 2004]).

Изредка в функции деепричастия употребляется локативное имя на *-ya*:

- (254) *ŋ-ó jàtèlí ké-ló drù-yâ.*
 1SG-ST+ мысль V-PROG гулять-PLC
 ‘Я размышляю на прогулке’.

13.5. Временные и условные придаточные предложения

Ниже рассматриваются конструкции с придаточными предложениями, которые предшествуют главной клаузе, находясь вне ее. Придаточные изъяснительные и цели, вложенные в главную клаузу, рассматривались выше. Интересно, что указанные два

позиционных класса придаточных предложений обслуживаются двумя классами союзов. А именно, союз во вложенной зависимой клаузе (например, в целевом придаточном) находится на левом её краю, а союз в придаточном предложении в препозиции (например, во временной клаузе) – на правом её краю. Таким образом, выполняется предсказание теории порядка слов Хокинса, согласно которому вершина зависимой составляющей должна находиться по возможности ближе к вершине главной [Hawkins 1990].

13.5.1. *Временное придаточное предложение: топикальная конструкция.* Интересно, что две основные конструкции (кроме простого соположения), выражающие временные отношения между клаузами, оформляются в бен так же, как конструкции, выражающие коммуникативные категории – фокус и топик. Основное средство кодирования временных отношений между клаузами – конструкция с союзом *ná*, совпадающим с показателем топика:

(255) *Gbǎǎ́ ó tá pǎú ná ó*
 Гбон 3SG:PST+ пойти поле TOP 3SG:PST+
zrá kléǎ́ nì wó.
 потерять лес DEF IN

‘Гбон пошёл на поле и потерялся в лесу’¹⁴ (букв. ‘Когда Гбон пошёл в поле, он потерялся в лесу’).

(256) *ǎ́ nǎ́ ná ǎ́ zró.*
 я:PST+ прийти:L TOP я:PST+ мыться:L

‘Я пришёл и помылся’ (букв. ‘Когда я пришёл, я помылся’).

Выбор видовременных и модальных значений в главном предложении (после *ná*) диктуется общими правилами для главного предложения. Для зависимой части правила таковы. В случае предшествования действия зависимого предложения действию главного, как в приведённом примере, в зависимом используется прошедшее время (перфектив). При одновременности используется будущее время (в значении прогрессива) или какая-либо из конструкций с дефолтной референцией к настоящему (результатив, адвербиальное предложение и т.д.), ср. (255) и (257):

¹⁴ Поля у бен нередко находятся вдали от деревни, так что идти к ним приходится через лес.

(257) *Gbǎ̀j̄ ò-ó tá pǎ́ú nǎ́ ó*
 Гбон 3SG-ST+ пойти поле TOP 3SG:PST+
zrà kléj̄ nì wó
 потерять лес DEF IN

‘Гбон шёл на поле и потерялся в лесу’ (букв. ‘Когда Гбон шёл на поле, он потерялся в лесу’).

(258) *ŋ-ó klóó nǎ́, ĩj̄ dā ò*
 1SG-ST+ маленький TOP 1SG мать 3SG:HAB+
gbéné lè zǎ́ fě́ dōdō.
 маниока DEF толочь день некоторые

‘Когда я был маленьким, моя мать изредка толкла маниоку’.

Наконец, при хабитуальном видовом значении в зависимой клаузе используется кондиционалис:

(259) *Gbǎ̀j̄ ó tá pǎ́ú nǎ́ ò*
 Гбон 3SG:CND+ пойти поле TOP 3SG:HAB+
zrà kléj̄ nì wó.
 потерять лес DEF IN

‘Когда Гбон ходит на поле, он (обычно) теряется в лесу’.

13.5.2. Временное придаточное предложение: фокусная конструкция. Значение следования во времени выражается также специальной конструкцией, оформление которой совпадает с выражением фокуса (структура: клауза A + *ɲɛ̄* + клауза B + *ɛ̄*, семантика ‘A, потом B’):

(260) *[ŋó kɔ̀ɔ̀j̄ nùj̄ ɲò srà] ɲɛ̄ [ŋó*
 3PL:PST бич PL 3PL взять:L FOC 3PL:PST+
nú àj̄mò mɛ̄ kɔ̀ɔ̀] ɛ̄.
 прийти гиена бить:L очень FOC

‘Они взяли бичи и (затем) пришли и сильно избили гиену’.

13.5.3. Условное предложение. Структура условного предложения такова: протасис + условный союз + аподосис. Условных союзов два: *déɛ̄* при положительной полярности в протасисе и *nǎ́* при отрицании в протасисе. Перед протасисом возможен также компонент *fě́* или *ò dǎ́ kɛ̄* (букв. ‘пусть остановится так, что’).

Употребление сентенциальных граммем в аподосисе аналогично независимой клаузе.

В протасисе сентенциальные граммы употребляются так:
 – в случае реального условия (т.е. условия в настоящем или прошедшем времени, которое, как считает говорящий, может быть истинно) употребляются те же граммы, что и в независимом предложении:

(261) *Fē wǎ mlǒ à lō é nī*
 REL 3SG:PST- встретить:L 3SG с NEG если.NEG
wà-ā à jrēj dǔ-lè é.
 3SG-ST- 3SG достаточно знать-RES NEG

‘Если он её не встретил, он ничего толком не знает’ (в протасисе – обычное прошедшее время).

– в случае потенциального условия (т.е. условия в будущем или в обычном положении дел, без конкретной временной референции) используется кондиционалис (или реже – подходящие по смыслу обычные видовременные формы индикатива, т.е. будущее время и хабитуалис):

(262a) *Fē ô srǒ déē ŋó nū gbð.*
 REL 3SG:CND прибыть если 1SG-ST+ прийти тоже
 ‘Если он приедет, я тоже приду’.

(262б) *Mī gō sǒŋ mǎ déē Ècí*
 2SG:CND прятаться человек CONT если небо
è ó mī yē-lè.
 DEF ST+ 2SG видеть-RES

‘Если ты прячешься от людей, бог тебя видит’.

– при контрфактическом условии, т.е. таком, которое, как считает говорящий, не соответствует действительности, при референции протасиса к прошедшему времени используется оптатив, в прочих случаях – подходящие видовременные формы изъявительного наклонения. Кроме того, контрфактическое условие обязательно маркируется частицей *ŋgǒ* после условного союза (эта частица также возможна при условии в будущем времени, т.е. при потенциальном условии, которое всего лишь может не соответствовать действительности). Пример:

(263) *ŋ yí nǐ-lé lú déē*
 1SG:HAV+ вода охладить-NMLZ купить[BSQ] если

ŋgǒ wálí wā ŋ wǎlì drē é.
 NGO деньги ST- 1SG POSS больше NEG

‘Если бы я купил холодной воды, у меня бы сейчас не было денег’ (в протасисе оптатив, выраженный сочетанием хабитуального местоимения с базовой формой глагола).

13.6. Относительное предложение

Структура относительного придаточного такова: *fē* + предложение, где релятивизируемая позиция занята согласованным с именной группой местоимением (если он в этой позиции возможен) + показатель топики *ná* (последний элемент может опускаться, если конец релятивной клаузы совпадает с концом всего сложного предложения и никогда не дублируется перед *ná* в функции собственно маркера топики). Пример:

(264) *Ó blânâ [fē ŋó à klâ Kùàsí*
 3SG:PST+ банан REL 3SG:PST+ 3SG класть Куаси

dí ná] klùà.
 APUD TOP украсть :L

‘Он украл банан, который положили около Куаси’.

14. Кодирование коммуникативной структуры

Не претендуя на то, чтобы дать исчерпывающую семантическую характеристику описываемых ниже средств коммуникативного выделения в бен, я ограничусь лишь указанием примерных аналогов соответствующих конструкций в русском языке. В общем случае коммуникативно выделенная составляющая Р предшествует предложению S.

При этом, как правило, на том месте, где составляющая Р находилась бы в коммуникативно нейтральном предложении S’, в S находится, соответственно:

– если Р – именная группа, то кореферентное местоимение (кроме позиции косвенного дополнения без послелога, где местоимение невозможно);

– если Р – глагольная группа (которая в позиции коммуникативного выделения выступает в номинализованной форме, ср. пример 266), то глагольная группа с глаголом *wō* ‘делать’ в соответствующей форме и местоимением в роли прямого дополнения; глагольная группа при этом выступает в виде имени действия;

– если иное – ничего.

Например:

(265) *Top* [Sàāṅ] *urí* *lè*]_i *Foc* [bàāṅ] *wó*]_k *nē*
саан дерево DEF сухой.сезон IN FOC

[ò]_i *bà* *Ø*]_k *ē*.
3SG:НАВ+ плодоносить:L FOC

‘Дерево *sàāṅ* плодоносит в сухой сезон’.

(266) [Píṅ] *cí-lé*]_i *nē* [ó] *à*]_i *wò*]
трава резать-NMLZ FOC 3SG:PST+ 3SG делать:L

ē
FOC

‘Он именно косил’.

Впрочем, выше описан лишь характерный случай. Реально коммуникативно выделенную составляющую вовсе не всегда можно подставить в следующее за ней предложение на место ноля или местоимения. Например, вместо них может выступать полноценная составляющая, кореферентная коммуникативно выделенной:

(267) [Zrē] *fē* *mī-ó* *à* *yé*]_i *mì* *mī*
дорога REL 2SG-ST+ 3SG рот 2SG:НАВ+ 2SG

[zrē] *bì-è*]_i *yā*.
дорога этот-DEF идти

‘Дорога, на которой ты стоишь – иди по этой своей дороге’.

Во-вторых, в позиции коммуникативного выделения может находиться целое предложение, которое не может быть переставлено в следующую клаузу на место какой-либо составляющей, ср. типичную концовку сказки:

(268) [Nà] *gāmlà* *ò* *nū* *gūà* *kléj*
чтобы шимпанзе 3SG:НАВ+ прийти остаться лес

wó ná]_{Top} [à] *dí-le* *ó* *bó* *kpíj*
IN TOP 3SG причина-DEF 3SG:PST+ уйти:L дверь

mà]_{Foc} *nē* *gāmlà* *ó* *gūà* *kléj* *wó* *ē*.
CONT FOC шимпанзе 3SG:PST+ остаться:L лес IN FOC

‘Так, из-за истории с дверью, шимпанзе остался в лесу’. (Буквальный перевод. *Топик* ‘Чтобы шимпанзе пришёл и остался в лесу,’ *фокус* ‘причина этого вышла с двери,’ *основное предложение* ‘(что) шимпанзе остался в лесу’.)

Последний пример демонстрирует частую ситуацию, когда пропозиция без остатка делится на тему и новую информацию, тема выражается топиком, новая информация фокусом, а синтаксически обязательное основное предложение повторяет топик, являясь уже семантически избыточным.

14.1. Топикализация

Структура конструкции: P + (частица *ná*) + S.

P, или топиализованная группа, обозначает тему высказывания (т.е. соответствует «китайскому топику» в смысле [Чейф 1982]). В русском языке эквивалентом конструкции можно считать вынос составляющей в начало предложения, например, в предложении *В лесу мы нашли много грибов* (в противовес нейтральному *Мы нашли в лесу много грибов*). Примеры:

(269) [Gblē ná] tòṅòbì plāṅ ṅó pá
 вчера TOP автомобиль два ЗРЛ:PST+ стукнуть:L

cēṅ mǎ.
 друг.друга CONT
 ‘Вчера столкнулись два автомобиля’.

(270) [ṅ drǎṅí púú lè]ᵢ gblí dū-nǎ
 1SG рубашка белый DEF грязь проникнуть-PRF

ǎᵢ wó.
 3SG IN
 ‘Моя белая рубашка запачкалась’.

Вопрос о факторах, влияющих на отсутствие маркера топика *ná* при топиализуемом компоненте, нуждается в отдельном изучении. Предварительно, однако, можно сформулировать такое правило:

- топиализованное подлежащее или прямое дополнение, как правило, не сопровождается маркером топика;
- топиализованная группа, соответствующая прочим позициям, как правило, маркером топика сопровождается.

14.2. Контрастивный топик

Структура конструкции: (именная группа) + местоименный аргумент + *pɔ̄ lè, pɔ̄ drē nǎ* + S.

pɔ̄ lè может быть переведено как ‘что касается’, ‘что до’; *pɔ̄ drē nǎ* – ‘что же касается’, ‘что же до’ (т.е. конструкция с *pɔ̄ lè* соответствует «английскому топикю» в смысле [Чейф 1982]). Конечный /ŋ/ в местоименном аргументе 1SG обязательно, а в 1PL – факультативно сливается с начальным /p/ (*mɔ̄, ǎŋpɔ̄/ǎmɔ̄*).

(271) *Mɔ̄ lè ɲ nŋ-nǎ.*
 1SG:POS DEF 1SG:PST+ приходит-PRF
 ‘Что до меня, то я пришёл’.

(272) *Dóbǎ pɔ̄ lè wà fǎ gblɛ̄-èn*
 обезьяна POS DEF 3SG:НАВ+3 колоть:L белка-DEF
pɔ̄ drē nǎ wà sò lóló wē.
 POS же TOP 3SG:НАВ+3 есть:L наверху там
 {обсуждаются животные, которые воруют кукурузу}
 ‘Обезьяны их раздирают, а белки грызут их на дереве’.

14.3. Фокусная конструкция

Структура: P + *nɛ̄* + S + частица *ɛ̄* или *nǎ*. Семантически соответствует в русском языке выделению с помощью частицы *именно*, *как раз* или логического ударения на вынесенной в конец предложения составляющей (т.е. соответствует контрастивности в смысле [Чейф 1982]). Пример:

(273) [*Gbè bébɛ̄ ɲò yé*]_i *nǎ* [*síɛ̄nǎáǎtí*
 деревня большой:PL 3PL рот TOP каменный.уголь
lò]_j *nɛ̄* [*ɲò síɛ̄ tù Ø_j Ø_i*] *ɛ̄.*
 с FOC 3PL:НАВ+ огонь сажать:L FOC
 ‘В больших городах в огонь идёт именно уголь’.

При добавлении к этой конструкции элемента *sápē* ‘кроме’ она получает значение, в русском языке выражаемое частицей *только*.

(274) *Sápē wálé nɛ̄ mǎ blè ɛ̄.*
 кроме ямс FOC 1SG:НАВ+3 есть:L FOC
 ‘Я ем только ямс’.

14.4. Несинтаксическое выражение коммуникативного выделения

Смысловый эффект, производимый топикализацией или фокализацией, имеет и употребление независимых местоимений *in situ*, т.е. не в позиции топика или фокуса, а в обычной позиции именной группы. Независимые местоимения (кроме 1SG и 3SG, при которых несубъектные местоимения отсутствуют, по видимому, по фонологическим причинам) сопровождаются при этом местоименной репризой:

(275) *Sēsē ò mīā mī sò.*
каждый 3SG:НАВ+ 2SG:EMPH 2SG укусить:L
'Тебя – все кусают', или: 'Именно тебя все кусают'.

(276) *Mīā mī nū-nā.*
2SG:EMPH 2SG:PST+ приходить-PRF
'Ты – пришёл', или: 'Пришёл как раз ты'.

(277) *Ānā ó nū-nā.*
3SG:EMPH 3SG:PST+ приходить-PRF
'Он – пришёл', или: 'Пришёл как раз он'.

Семантический эффект фокализации локативной составляющей имеет употребление после или вместо неё дейктического имени *bl̄* 'именно здесь', 'именно там':

(278) *Lómléŋ nūŋ ŋó kpé jémán bl̄*
дети PL 3PL:PST+ играть:L 1SG:перед там.FOC

gblē.

вчера

'Дети вчера играли прямо перед моей дверью'.

(279) *ŋò klá mī dí bl̄.*
3PL класть 2SG APUD здесь.FOC
'Положи их перед собой'.

(280) *Kàlà bēē lè ò-ó bl̄.*
Старый большой DEF 3SG-ST+ там.FOC
'Старейшина там'. – ср.

(281) *Kàlà bēē lè ò-ó wē.*
Старый большой DEF 3SG-ST+ там
'Старейшина находится там'.

15. Приложение. Образец текста на языке бен

«Как два человека отправились в путешествие»

Текст записан В. Пэслером в ноябре 1981 г. от Куаси Жана Клемана, расшифрован Куаджо Куаджо Дестеном, переведён с помощью Куаджо Куаджо Патриса.

Sòj̃ plāj̃ ɲó tá blī-mà.
человек два 3PL:PST+ пойти:L место-CONT

1. 'Два человека пошли куда-то'.

Комментарий. *tá blīmà* – идиома 'отправиться в путешествие', ср. употребление слова *blī* 'место' в значении неопределённого местоимения.

Ŋó sró wē nā ɲó ɲò gbà
3PL:PST+ дойти:L там TOP 3PL:PST+ 3PL дать:L

p̄-blē-lè.
вещь-есть-NMLZ

2. 'Когда они туда пришли, им дали еды'.

Комментарий. *p̄blēlè* – закрепившаяся в узусе релятивизация прямого дополнения с помощью номинализации, букв. 'съеденная вещь' или же просто номинализация 'съедание вещи'.

Dō ā pè sá ó ká nā.
один 3SG:PST+3 сказать:L что 3SG:PST+ насытиться PRF

3. 'Один сказал, что он сыт'.

Комментарий. Употребление стяжённого местоимения *ā* объясняется тем, что опущение прямого дополнения невозможно, и оно выражено местоимением 3 л. ед. ч. в составе стяжённого, букв. 'Он это сказал, что...'.

Dō-lè drē ā wō pò ó
один-DEF же 3SG:PST+3 рука мыть:L 3SG:PST+

p̄-lè blè.
вещь-DEF есть:L

4. 'Другой же помыл руки и поел'.

Комментарий. Здесь стяжённое местоимение *ā* включает посессивное местоимение, т.е. букв. "Он его руку помыл". Обратим внимание, что, поскольку средства глагольного сочинения отсутствуют, употреблено простое соположение клауз.

Gēj kló nǎ dō lè ó yúó
 хороший маленький TOP один DEF 3SG:PST+ рот
bò.

извлечь:L

5. ‘Немного спустя первый зевнул’.

Комментарий. *Gēj kló* – идиома со значением ‘немного позже’. Обратим внимание, что, как и положено, при вынесении сирконстанта из его обычной позиции (после глагола), эта составляющая оформлена показателем топика. *yúó bò* – идиома со значением ‘зевнуть’, букв. ‘извлечь ротовую полость’. Семантика идиомы прозрачна: человек, зевая, делает видимой ротовую полость.

Pǔ-blē-lí lè ā là kēsǎ ó
 вещь-есть-AG DEF 3SG:PST+3 спросить:L что 3SG:PST+
lé lǎwā
 COP:L как

6. ‘Поевший спросил его, в чём дело’.

Комментарий. *ó lé lǎwā?* – идиома со значением ‘почему’, букв. ‘Это как?’. Стяжённое местоимение *ā* включает в себя прямое дополнение, т.е. букв. ‘Он его спросил’. Отметим здесь эпизодическую интерпретацию действия у имени деятеля на *-lí*.

A pè: pǔpǔ.
 3SG:PST+3 сказать:L ничего

7. ‘Он сказал: «Ничего»’.

Комментарий. Слово *pǔpǔ* ‘ничего’ образовано редупликацией из существительного *pǔ* ‘вещь’.

Ó yúó bò mǔj.
 3SG:PST+ рот извлечь:L Опять

8. ‘Он вновь зевнул’.

Pǔ-blē-lí lè ā là mǔj.
 вещь-есть-AG DEF 3SG:PST+3 спросить:L опять

9. ‘Поевший вновь его спросил,’

A pè: pǔpǔ.
 3SG:PST+3 сказать:L ничего

‘тот сказал: «Ничего»’.

ŋò-ó blǎ déē ā pè yī

3PL-ST+ там.FOC если 3SG:PST+3 сказать:L голод

ó ñ̄ dè.
3SG:PST+ 1SG убить:L

10. 'Они были там, и тот сказал, что голоден.'

Комментарий. Здесь союз *déē* 'если' употреблён в значении 'когда'. Глагол *dē* (основное значение – 'убивать') употребляется в значении 'испытывать' с существительными, обозначающими состояния ('страх', 'жара' и т.д.) в качестве подлежащего, и экспериенцером в качестве прямого дополнения.

P̄-blē-lí lè ā pè
вещь-есть-AG DEF 3SG:PST+3 сказать:L

11. 'Поевший сказал.'

sá m̄ pé m̄ n̄ é?
что 1SG:PST-3 сказать:L 2SG BENEФ NEG

12. '«Разве я тебе не говорил?»'

Комментарий. Структура претеритной конструкции немного затемнена тональным эффектом: в м. исходного *m̄ pé* (LH L) в результате тоносинтаксического изменения и тонального сандхи имеем *m̄ pé* (L H).

Sá ñ̄ tá blī m̄ n̄,
что 3PL:CND+ пойти место CONT TOP

13. 'Когда куда-нибудь отправляются.'

Комментарий. Кондиционалис употреблен здесь по общему правилу для обозначения хабитуальной ситуации во временных и условных придаточных предложениях.

ñ̄ yènrè p̄-blē-lè lō é.
3PL:HAV- стыдиться:L вещь-есть-NMLZ с NEG

'не стесняются есть.>'

Комментарий. Глагол *yènrè* управляет послелогом *lō* 'с', т.е. букв. 'стыдиться чем'.

Ñ̄ zrē è p̄rò ñ̄ ñ̄ tá
3PL:PST+ дорога DEF просить:L FOC 3PL:PST+ пойти:L

ē ñ̄,
FOC TOP

'Когда они попрощались и ушли.'

Комментарий. «Просить дорогу» - формула прощания у народов Западной Африки. Здесь фокусная конструкция употреблена для обозначения временной последовательности.

à gɔ́lɔ̀ lè ó bédà zrě̀ lè yé,
 3SG друг DEF 3SG:PST+ лечь:L дорога DEF рот
 ‘его друг лёг на дороге,’

Комментарий. *zrě̀* – одно из существительных, сочетающихся с послелогом *yé* не в значении ‘край’.

nà wà zì yā drḗ é.
 DT 3SG:НАВ- мочь:L идти больше NEG
 ‘он больше не мог идти’.

Комментарий. Значение ‘больше не’ всегда передаётся сочетанием частицы *drḗ* с собственно отрицательной частицей *é*.

Обозначения

´	высокий тон
`	низкий тон
-	средний тон
^	падающий (верхне-низкий) тон
˘	восходящий (низко-высокий) тон
˙	средне-высокий модулированный тон
˘	средне-низкий падающий тон
(X)	X можно опустить
X/Y	свободная вариация (X и Y находятся в свободной вариации)
+	утвердительная серия
-	отрицательная серия
1	первое лицо
2	второе лицо
3	третье лицо <i>или</i> серия, стяжённая с местоимением 3SG
AG	имя деятеля
APUD	локализация APUD ‘окрестность’
ATR	атрибутивизатор
BSQ	базовая форма глагола (обычно не глоссируется)
L	низкотоновая форма глагола
CND	кондициональная серия
CNS	частица-маркер синтаксической конструкции

CONT	локализация CONT ‘контакт с поверхностью’
COP	глагол-связка
DEF	определённый артикль
DISTR	распределительное значение
DT	показатель временного сдвига
EMPH	выделительная частица
EX	экзистенциальная серия
FOC	фокусная серия <i>или</i> показатель фокуса
HAB	хабитуальная серия
IN	локализация IN ‘в’
ITER	множественность действия
MEN	имя средства
NEG	отрицание
NMLZ	номинализация
POS	субстантивированная посессивная серия / показатель контрастивного топика
POST	локализация POST ‘за’
POSS	локализация POSS ‘владение’
PST	претеритная серия
PRF	глагольная форма перфекта
PL	множественное число
PLC	имя места
PROG	глагольная форма прогрессива
RES	глагольная форма результата
RFL	рефлексивная серия
SG	единственное число
ST	стативная серия
SUB	локализация SUB ‘под’
SUPER	локализация SUPER ‘сверху’
TOP	маркер топика
V	основа глагола <i>или</i> глагол в составе идиомы

Литература

Выдрин В. Ф. Личные местоимения в южных языках манде // Acta linguistica petropolitana. Труды института лингвистических исследований. II (2). Mandeica Petropolitana. СПб: Наука, 2006. С. 327-413.

- Гусев В. Ю.* Целевые конструкции при глаголах движения: актанты и сирконстанты? // Международный симпозиум «Типология аргументной структуры и синтаксических отношений». Тезисы докладов. Казань, 2004. С. 142-144.
- Зализняк А. А.* Грамматический очерк санскрита // В. А. Кочергина. Санскритско-русский словарь. М.: Русский язык, 1978. С. 785-895.
- Зализняк А. А.* Грамматический словарь русского языка. М.: Наука, 1977.
- Кибрик А. Е.* Когнитивное разнообразие предикатно-аргументных структур и языковые стратегии их унификации // Международный симпозиум «Типология аргументной структуры и синтаксических отношений». Тезисы докладов. Казань, 2004. С. 16-18.
- Летучий А. Б.* Типология лабильных глаголов: семантические и морфосинтаксические аспекты. Диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук. М., 2006.
- Паперно Д. А.* Личные местоимения языка бен // Труды Института лингвистических исследований. Т. 2 Ч. 2. СПб: Наука, 2006. С. 420-449.
- Поливанова А. К.* Выбор числовых форм существительных в русском языке // Проблемы структурной лингвистики – 1981. М.: Наука, 1983.
- Тестелец Я. Г.* Грамматические иерархии и типология предложения. Диссертация в виде научного доклада на соискание учёной степени доктора филологических наук. М., 2003.
- Хайду П.* Уральские языки // Языки мира: уральские языки. М.: Наука, 1993. С. 7-19.
- Холодович А. А.* Залог. Определение. Исчисление // Категория залога. Л.: Наука, 1970. С. 1-26.
- Чейф У.* Данное, Контрастивность, определённая, подлежащее, топика и точка зрения // А. Е. Кибрик (ред.). Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск: современные синтаксические теории в американской лингвистике. М.: Прогресс, 1982. С. 277-316.
- Шошитайшвили И. А.* Функции и статус плюсквамперфекта в глагольной системе: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. РГГУ, М., 1998.
- Beareth, T.* Observations préliminaires sur la langue ngen ou gan. Ms., 1979.
- Benjamin M., Bergman T. G., Vydrine, V.:* Mandé Language Family of West Africa: Location and Genetic Classification. SIL Electronic Survey Reports SILESR 2002-003. <http://www.sil.org/silesr/2000/2000-003/silesr2000-003.htm>.
- Bhaskararao P., K. V. Subbarao (eds.).* Non-Nominative Subjects. 2 vols. Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins, 2004.

- Comrie, B.* Some Argument-Structure Properties of ‘give’ in the Languages of Europe and Northern and Central Asia // LENCA-2. The Typology of Argument Structure and Grammatical Relations. Kazan, 2004. P.13.
- Creissels D., Nguessan Kouadio.* Description phonologique et grammaticale d’un parler baoule. Abidjan : Institut de Linguistique Appliquée, 1977.
- Delafosse M.* Vocabulaires comparatifs de plus de 60 langues et dialects parlés à la Côte d’Ivoire et dans les régions limitrophes, avec des notes linguistiques et ethnologiques. Paris : E. Leroux, 1904.
- Farrell P.* Psych Verbs with Quasi-Objects. *Linguagem, Cultura e Cognição: Estudos de Linguística Cognitiva*, ed. by Augusto Soares da Silva, Amadeu Torres, & Miguel Gonçalves. 367-384. Coimbra: Almedina. 2004.
- Flick E.* Rapport préliminaire sur l’étude du système des tons en langue N’Guin. ms. Abidjan: SIL, 1979.
- Gottlieb A.* Under the Kapok Tree: Identity and Difference in Beng Thought. University of Chicago Press, 1992.
- Gottlieb A., M. Lynne Murphy.* Beng – English Dictionary. Bloomington: Indiana University Linguistics Club Publications, 1995.
- Greenberg, J.* The languages of Africa. Bloomington: Indiana University Press, 1966.
- Haspelmath M.* Ditransitive constructions: The verb ‘Give’ // Martin Haspelmath, Matthew S. Dryer, David Gil and Bernard Comrie (eds.). The world atlas of language structures. Oxford: Oxford University Press, 2005a. P. 426-9.
- Haspelmath, M.* Nominal and verbal conjunctions // The world atlas of language structures, ed. by Martin Haspelmath, Matthew S. Dryer, David Gil and Bernard Comrie, 262-5. Oxford: Oxford University Press, 2005b.
- Haspelmath, M.* Argument marking in ditransitive alignment types // Linguistic discovery, 3.1, 2006a, pp. 1-21.
- Haspelmath, M.* Ditransitive Constructions in the World’s Languages. Course handout for Leipzig Spring School on Linguistic Diversity. Leipzig, 2006b.
- Hawkins J. A.* A parsing theory of word order universals // Linguistic Inquiry, 21, 223–261
- Kayne R. S.* The Antisymmetry of Syntax. Cambridge: MIT Press, 1994.
- Kibrik A. E., Ja. G. Testelec. Bezhta* // The indigenous languages of the Caucasus, Vol. 3. North East Caucasian languages, Part 1 / Ed. by M. Job – Ann Arbor, MI : Caravan Books, 2004, 217-295
- Kouadio, K. D., Kouakou Y.* Syllabaire Beɲ: Edition préliminaire. Abidjan: SIL, 1997.
- Kouakou, Y.* Le syntagme nominal en bèɲ. Rapport de D.E.A. Université de Cocody, Abidjan, 1997.

- Murphy M. L. *The Structure of Beng* // Alma Gottlieb, M. Lynne Murphy. *Beng – English Dictionary*. Bloomington: Indiana University Linguistics Club Publications, 1995, P. xii-xxiii.
- Ory, M. *Esquisse phonologique du Beɲ (Côte d’Ivoire)*. Mémoire de D.E.A, Université Paris III, 1981.
- Paesler W. How to distinguish statement and question in Beng // *Journal of West African Languages*, XIX, 1 (1989)
- Paesler W. *Principes de l’orthographe beng*. Ms: SIL, RCI, 1991.
- Paesler W. *Esquisse phonologique de beng parler de Ouassadoukou (Sous-Préfecture de M’Bahiakro, Côte d’Ivoire)* // Inge Egner (ed.), *Esquisses phonologiques de trois langues ivoiriennes: beng, dida, yaouré (Esquisses linguistiques ivoiriennes – 1)*. Institut de Linguistique Appliquée – ACCT. Abidjan, 1992
- Paesler W. *Полевые материалы по языку бен*. Ms.
- Paperno, D. *Parlers décrits par Tauxier et Delafosse et le Beng moderne de Ouassadoukou* /. *Langues et linguistique mandé : 2e Colloque international, ST Petersburg (Russie), 15-17 septembre 2008. Communications et résumés*. Ed. par Valentin Vydrin. ST. Petersburg, 2008, pp. 113-120.
- Prost A. *Les langues mandé-sud du groupe mana-busa*. Mémoires de l’Institut français d’Afrique Noire, Dakar, 1953.
- Tauxier L. *Le Noir de Bondoukou*. Paris : Editions Leroux, 1921.
- Tsunoda T. *Remarks on Transitivity* // *Journal of Linguistics* 21, 385-96.
- Verma M. K., T. Mohanan (eds.) *Experiencer Subjects in South Asian Languages*. Stanford: CSLI Publications, 1990
- Vydrin V. *On the problem of the Proto-Mande homeland* // *Вопросы языко-вого подства – Journal of Language Relationship* 1, 2009, pp. 107-142
- Welmers W. E. *The Mande Languages*. // In: *Monograph Series of Language and Linguistics*. Washington: Georgetown University, Institute of Languages and Linguistics, # 11, 1958, pp. 9-24.

A sketch of Beng grammar

The sketch provides a description of the Beng language on all levels of grammar. Individual sections are dedicated to phonology, morphology, and key aspects of syntax of the language, including simple and complex clauses. The paper is based on field work.

Key words: syntax, morphology, phonology, field description, pronominal series, reduplication, aspect, argument structure, information structure

Сведения об авторе

Денис Аронович Паперно, аспирант Университета Калифорнии,
Лос-Анжелес, denis.paperno@gmail.com